

33И
127

И. А. ЛАТЫШЕВ

**Лицо
и изнанка
„экономиче-
ского
чуда“
Японии**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

И. А. ЛАТЫШЕВ

ЛИЦО И ИЗНАНКА
«ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ЧУДА»
ЯПОНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1970

33 И (Яп.)
Л 27

На основании данных японской печати автор анализирует условия жизни широких слоев населения, и в частности рабочего класса, Японии в условиях «экономического чуда».

1-11-5

5-БЗ-24-70

ОТ АВТОРА

В наши дни опубликовано довольно много книг о Японии. Наряду с научными исследованиями большое место среди них занимают очерки и путевые заметки тех, кому довелось побывать в этой стране, столь живо интересующей сегодня и советскую и зарубежную общественность. Автору данных строк пришлось побывать на Японских островах и в качестве журналиста и в качестве научного работника. Однако данная брошюра — это не путевые журналистские зарисовки и в то же время не научное исследование. Скорее всего — это социологические заметки, написанные на основе личных наблюдений и материалов японской прессы, собранных во время трехмесячного пребывания в Японии весной 1969 г.

Цель этих заметок — обратить внимание наших читателей на отдельные стороны материальной жизни японского народа в условиях наблюдаемого в последние годы быстрого роста японской экономики.

«Экономическое чудо» — так именует зарубежная печать стремительный рост японской экономики, обусловивший ее превращение во вторую по производственной мощи державу капиталистического мира. Но чудес на свете не бывает. Любое явление имеет под собой вполне материальную основу. Более того, далеко не все стороны «японского чуда» выглядят при внимательном рассмотрении столь привлекательными для местного населения, как это может показаться со стороны под влиянием той пропаганды, которая ведется сегодня вокруг этого вопроса официальными кругами Японии и буржуазной печатью других стран.

«Экономическое чудо» Японии имеет не только свое лицо, но и изнанку. Вполне определенное представление об этой изнанке складывается даже при повседневном знакомстве с буржуазной пе-

чательно. В еще большей мере этому помогают публикации демократических кругов, в особенности профсоюзные издания.

В предлагаемой вниманию читателей работе использованы новые данные официальной статистики и социологических исследований последних лет, опубликованные в японской печати. Заметки призваны показать, как отразился нынешний экономический подъем на уровне заработной платы японских трудящихся, на их семейных бюджетах, на системе социального обеспечения, на жизни больших городов и т. д. В целом же задача брошюры состоит в том, чтобы дать объяснение причин глубокого недовольства широких масс японского народа, наблюдаемого в стране, несмотря на высокие темпы роста ее экономического потенциала

«БУМ ИДЗАНАГИ» И ЯПОНСКИЕ ФУТУРОЛОГИ

В науке есть одно общеизвестное положение: отклонение от закономерности лишь подтверждает закономерность в целом. В экономическом развитии современного человеческого общества существует закономерность: социалистические страны развиваются в экономическом отношении быстрее, чем страны капиталистического мира. Эту закономерность наглядно подтверждают опубликованные в июне 1969 г. ряд статистических данных ООН об экономическом развитии стран мира. В соответствии с этими данными промышленное производство социалистических стран за 10 лет, с 1958 по 1967 г., дало прирост на 83%, в то время как страны капиталистического мира увеличили свое производство за этот период на 55%¹. Отклонением от этой закономерности явилась экономика Японии, которая по темпам прироста своего промышленного производства вырвалась на первое место в мире, значительно превзойдя по средним темпам развития за 1958—1967 гг. США, ФРГ, Англию и другие высокоразвитые страны капиталистического мира. Прирост промышленного производства Японии за этот период составил 245%².

Быстрые темпы роста японской промышленности являются подтверждением отмеченной В. И. Лениным неравномерности развития отдельных империалистических стран в эпоху общего кризиса капитализма. Неожиданные скачки, происходящие в экономическом развитии от-

¹ «Асахи Симбун», 23.VII.1969.

² «Асахи Симбун», 23.VII.1969.

дельных капиталистических стран, — это в значительной степени порождение благоприятного стечения стихийных процессов, лежащих в основе развития капиталистической экономики. Подобные периоды подъема не поддаются эффективному контролю: их масштабы и длительность не способны определить заранее ни деловые круги, ни правительства, ни ученые капиталистических стран. Японская буржуазная пресса называет нынешний бум в промышленности, начавшийся во второй половине 1965 г. и продолжающийся по сей день, «бумом Идзанаги», по имени мифического божества, которое в соответствии с древними преданиями создало Японские острова в качестве центра земного мира.

«Бум Идзанаги» — как мы будем для краткости называть его, к радости любителей японских мифов, — сопровождается значительным ростом экономического потенциала Японии. Об этом свидетельствуют итоговые данные 1968 г. Как видно из доклада управления экономического планирования при канцелярии премьер-министра, опубликованного 10 июня 1969 г., валовой национальный продукт Японии в 1968 г. возрос по сравнению с 1967 г. на 18,7% по номинальной стоимости и на 14,4% по фактической стоимости, т. е. с учетом роста цен. В денежном выражении валовой национальный продукт составил в 1968 г. 51 092 млрд. иен, или 146,9 млрд. долл. Это значит, что по размеру валового национального продукта Япония прочно заняла в капиталистическом мире второе место после США, оттеснив ФРГ на третье место³.

О темпах роста отдельных отраслей японской экономики дают представление опубликованные в японской печати итоговые данные 1968/69 финансового года. Заняв второе место в капиталистическом мире после США, Япония выплывала в этом году 75 842 тыс. т стали, что на 8% больше, чем в предыдущем году⁴. Общий тоннаж судов, построенных в Японии, оказался на 7% больше, чем в предыдущем году, и составил 8190 тыс. т, что превышает тоннаж всех судов, построенных капиталистическими странами в том же году. Производство автомобилей выросло на 23,3% — с конвейеров японских заводов

³ «The Japan Times», 11.VI.1969.

⁴ «The Japan Times», 25.IV.1969.

сошло 4 198 429 автомобилей, из них 2 159 148 легковых⁵. Значительный рост имел место и в выпуске продукции ряда других отраслей промышленности (в частности, химической и электротехнической), а также в строительстве домов и дорог.

Увеличение продукции имело место и в сельском хозяйстве страны. В 1968 г., по данным министерства сельского и лесного хозяйства, продукция сельского хозяйства составила 116,6% по сравнению с 1965 г. и увеличилась на 3,1% по сравнению с 1967 г.⁶

«Бум Идзанаги» привел к небывалому росту объема японской торговли. Экспорт Японии в 1968/69 финансовом году составил 13 447 млн. долл., или на 27% больше, чем в 1967 г., а импорт — 10 440 млн. долл., или на 11% больше, чем в 1967 г. За 1968 г. Япония, как никогда прежде, улучшила свой платежный баланс — активное сальдо этого баланса составило 1630 млн. долл., что рассматривается японскими экономистами как небывалый рекорд⁷. О силе натиска японских экспортеров на зарубежные рынки свидетельствуют, например, данные Организации экспортной торговли Японии (ДЖЕТРО), согласно которым экспорт товаров японской легкой индустрии, за исключением текстиля, возрос с 1965 по 1968 г. на 54,8%, а текстиля — на 31,2%⁸.

Результатом успешного продвижения Японии на внешние рынки явился быстрый рост золото-валютного запаса. За 10 месяцев 1968/69 финансового года золото-валютный запас Японии вырос на 1191 млн. долл. и достиг в конце февраля 1969 г. небывалой суммы — 3 млрд. долл.⁹. Японская иена стала в результате более устойчивой валютой, чем фунт, франк и доллар, что дало японской печати основание развернуть на своих страницах дискуссию о необходимости изменения существующего официального соотношения между иеной и долларом (1 доллар — 360 иен), как не отражающего реального соотношения этих валют, составляющего, по мнению газеты «Асахи», 200—250 иен за доллар¹⁰.

⁵ «The Yomiuri», 18.IV.1969.

⁶ «The Japan Times», 15.V.1969.

⁷ «The Mainichi Daily News», 3.V.1969.

⁸ «The Mainichi Daily News», 30.III.1969.

⁹ «The Yomiuri», 1.I.1969.

¹⁰ «Асахи Симбун», 16.V.1969.

Концентрированным проявлением «бума Идзанаги» стал бешеный ажиотаж на фондовой бирже Японии. На 14 апреля 1969 г. средняя цена акции по шкале «Дау Джонса» поднялась на рекордную высоту — 1900,26 иены. Немалую роль в этом подъеме курса акций сыграли зарубежные инвесторы: выгодная конъюнктура в Японии привлекла многие зарубежные монополистические фирмы. Начиная с лета 1968 г. иностранные капиталисты вкладывали в покупку акций японских компаний ежемесячно в среднем по 70 млн. иен¹¹.

«Бум Идзанаги» оказался более длительным, чем все предыдущие подъемы японской экономики. В мае 1969 г. наступил 43-й месяц этого бума, и тем самым была превышена длительность предыдущего «бума Ивата», продолжавшегося 42 месяца, с июля 1958 по декабрь 1961 г.¹² По предварительным подсчетам банка «Сан-ва», валовый национальный продукт Японии показывал в 1969/70 финансовом году новый значительный прирост и превысил валовый национальный продукт 1968/69 финансового года на 16,4% по номинальной стоимости и на 11,3% по фактической стоимости¹³. В соответствии с теми же подсчетами инвестиции в обрабатывающую промышленность в 1969/70 финансовом году превысили на 16,5% инвестиции 1968/69 финансового года¹⁴. По подсчетам Совета по вопросам национальной жизни (совещательного органа при канцелярии премьер-министра), японская экономика в 1967/70 финансовом году увеличила свой объем на 9,8%¹⁵.

Анализируя причины, обусловившие нынешний экономический бум в Японии, экономисты указывают обычно на целый ряд факторов. К этим факторам относят, в частности, массовое приобретение японскими фирмами на протяжении ряда предшествовавших лет иностранных лицензий на новейшие достижения в науке и технике и массовое обновление производственного аппарата, проведенное на крупных предприятиях страны в 50—60-х годах, что сделало японскую промышленность на некоторое время более «современной», чем промышлен-

¹¹ «The Mainichi Daily News», 28.IV.1969.

¹² «The Japan Times», 3.III.1969.

¹³ «The Mainichi Daily News», 27.IV.1969.

¹⁴ «The Yomiuri», 26.III.1969.

¹⁵ «The Japan Times», 30.III.1969.

ность других стран. Другую предпосылку бума видят в том, что военные расходы Японии на протяжении ряда минувших лет занимали гораздо меньшую долю в государственном бюджете страны, чем это было в других странах. В последнее время заказы США японским фирмам в связи с войной во Вьетнаме также послужили стимулом к расширению производственных мощностей Японии. Немалую роль экономисты отводят и комплексу протекционистских мероприятий, проводившихся по указке монополий правительственными учреждениями страны при более или менее снисходительном отношении к ним со стороны США, стремившихся такой ценой обеспечить активное участие Японии в американских военно-стратегических мероприятиях в Азии. Наконец, еще более важную предпосылку экономического бума в Японии экономисты видят в том, что заработная плата японских трудящихся сдерживалась в послевоенные годы на весьма низком уровне, что позволило японским предпринимателям отчислять на расширение и модернизацию производственных мощностей бóльшие средства, чем в других капиталистических странах. Нельзя в этой связи упускать из виду и такой фактор, как высокий уровень технической грамотности и производственной квалификации инженерного персонала и рабочих японских предприятий, их умение быстро и эффективно осваивать современную технику. Эти деловые качества японских трудящихся в сочетании с низкой заработной платой создали почву для высокой нормы эксплуатации наемного труда на предприятиях Японии, которую экономисты рассматривают как одну из важнейших предпосылок высокой нормы накопления капитала — процесса, лежащего в основе быстрых темпов роста японской экономики.

Таким образом, нынешний бум в Японии, изображаемый кое-где за рубежом как некое «экономическое чудо», является порождением целого ряда удачно совпавших экономических и политических факторов, значительная часть которых носит временный характер.

Разговоры об «экономическом чуде» оказали, однако, опьяняющее воздействие на некоторых японских государственных деятелей и связанных с ними экспертов, занимающихся экономическим прогнозированием. Испытывая нечто вроде головокружения от успехов, эти лица стали выступать последнее время с амбициозными

прогнозами, утверждая, будто Японии **впредь** и навсегда суждено развиваться нынешними темпами, будто общие законы развития капиталистической экономики, переживающей то подъем, то спад, не распространяются на Японию. Предсказатели будущего из числа тех ученых, которые поставляют свои идеи правительству и монополиям, закрывая глаза на возможность глубоких потрясений мировой капиталистической экономики, на огромные возможности быстрого роста, заложенные в экономической системе социалистических стран, а также на непредвидимые заранее повороты в международном и внутреннем политическом развитии, закладывают в электронно-вычислительные аппараты статистический материал, отражающий нынешний экономический бум, и получают затем от своих металлических помощников советы, весьма льстящие далеко идущим устремлениям японской монополистической олигархии.

Примеров тому, сколь благосклонно относятся счетно-электронные прорицатели будущего к Стране восходящего солнца, имеется множество. Вот один из них: 19 марта 1969 г. газеты опубликовали прогноз министерства финансов Японии, в котором указывается, что в 1992 г. Япония займет первое место в мире по доходам на душу населения и, таким образом, станет самой богатой и самой процветающей страной нашей планеты. Рассматривая эту дату как крайнюю, министерство финансов в своем прогнозе допускает возможность и более быстрого свершения этого предсказания, а именно в 1988 г. Японская печать расценила прогноз министерства финансов как самый оптимистический и еще более смелый, чем прогноз небезызвестного американского футуролога, директора Гудзоновского института Германа Кана, который во время своего недавнего приезда на Японские острова в обмен за оказанное ему гостеприимство обещал Японии выход на первое место в мире лишь в 2001 г.¹⁶

Таковы самоуверенные прогнозы официальных правительственных учреждений Японии — прогнозы, которые, однако, мало вяжутся с реальностью. Ведь на сегодняшний день по размерам своего национального дохода на душу населения Япония стоит на последнем месте в «шестерке» крупнейших капиталистических стран мира. По

¹⁶ «The Japan Times», 19.III.1969.

данным газеты «Майнити» от 5 февраля 1969 г., национальный доход на душу населения составлял в США 3279 долл., во Франции — 1644 долл., в ФРГ — 1567 долл., в Англии — 1506 долл., в Италии — 1020 долл., а в Японии — лишь 959 долл. А в общем ряду капиталистических стран мира Япония занимает по размерам своего национального дохода на душу населения лишь 21 место, оставаясь позади таких стран Европы, как Швеция, Голландия, Швейцария, Бельгия, Финляндия и некоторые другие.

Одним из любопытных произведений японской официальной футурологии явился так называемый Новый план общего национального развития, подготовленный в мае 1969 г. Комитетом по общему развитию национальных естественных ресурсов — совещательным органом при канцелярии премьер-министра. План должен заменить собой действующий ныне в качестве экономической программы правительства «Общий план национального развития на 1962—1970 годы», составленный в свое время под руководством покойного премьер-министра Икэда и известный более под названием «План удвоения национального дохода». Авторами нового обобщенного экономического плана явилась группа молодых экономистов-футурологов, работающая в управлении экономического планирования и некоторых других правительственных учреждениях, занимающихся изучением японской экономики. Цель плана — дать картину развития Японии в течение 20 лет, с 1965 по 1985 г. Ссылаясь на подсчеты, производившиеся в течение целого года, авторы плана рисуют Японию 1985 г. в явно приукрашенных тонах. Так, они утверждают, будто национальный доход Японии за взятый в плане период в 20 лет увеличится в пять раз и составит 360—420 млрд. долл.¹⁷.

Но оправданы ли эти расчеты авторов плана? Где гарантия того, что японская экономика будет развиваться и впредь теми же темпами, что и в период нынешнего бума? Эти справедливые сомнения были высказаны японскими экономическими обозревателями сразу же после опубликования плана на страницах газет. Один из них, обозреватель газеты «Майнити Дейли Ньюс» Масао Ямаити, в статье под заголовком «Национальный план

¹⁷ «The Mainichi Daily News», 14.V.1969.

не реалистичен», опубликованной 14 мая 1969 г., расценил этот план лишь как «красивую бумажку». Развивая свою мысль, он пишет, что «для осуществления программы не предусматривается никаких реалистических мероприятий» и что «в ней не содержится никаких ясных идей в отношении сути программы широкого развития и нет указаний на конкретные пути мобилизации фондов».

Наигранный оптимизм правительственных футурологов, рассматривающих нынешний бум как некий особый постоянный темп развития японской экономики, не разделяют и многие видные представители делового мира. С большой настороженностью следят они за кривой развития японской экономики, не будучи уверены в том, что эта кривая в любой момент не повернет вниз с той же быстротой, с какой она идет сейчас вверх. Некоторые из них считают, например, что «бум Идзанаги» продлится лишь до 1971—1972 гг. и что на смену ему придет тяжелая депрессия. Этому мнению придерживается, в частности, Токудзи Икэути, директор-управляющий банка «Санва» — одного из крупнейших банков страны. По мнению Икэути, к 1971—1972 гг. наступит насыщение внутреннего рынка продукцией наиболее развитых отраслей японской промышленности (машиностроения, автомобилестроения и т. д.), которое совпадет по времени с завершением так называемой либерализации внутреннего рынка (устранения протекционистских таможенных барьеров, на котором давно настаивают США и другие экономические контрагенты Японии), что приведет к вторжению на японский рынок иностранных конкурентов. Все это, считает Икэути, поставит японскую экономику перед лицом «тяжелых испытаний»¹⁸.

Пока еще экономический горизонт Японии сравнительно чист, но опасения депрессии не покидают деловой мир страны. В начале весны 1969 г. эти опасения стали темой целого ряда газетных статей. «Правительство и Японский банк, — писала 3 марта 1969 г. газета „Джапан Таймс“, — ищут определенности в будущем развитии бизнеса в Японии. Японская экономика, испытывающая второй по своей продолжительности послевоенный бум, начинает обнаруживать некоторые симптомы, которые мо-

¹⁸ «Asahi Evening News», 10.III.1969.

гут быть предвестием спада деловой активности... Неблагоприятные сигналы в экономике проявляются в том, что превышение спроса над предложением сменяется превышением предложения над спросом, а это находит свое выражение в следующих четырех показателях: увеличение товарных запасов; ослабление устойчивости оптовых цен; падение прибылей корпораций при расчетах наличными; сокращение капиталовложений в оборудование». Комментируя такого рода информацию, падкие на модные словечки журналисты писали в те дни о том, что «зеленый сигнал» на пути развития японской экономики сменился «желтым светом», требующим от тех, кто находится у рулей экономической машины Японии, проявить бдительность и нажать на тормоза во избежание катастрофы.

Экономические итоги 1968/69 финансового года, подводившиеся на страницах японской печати весной 1969 г., вызвали также некоторую настороженность у ряда комментаторов. Обнаружилась тенденция к снижению темпов роста таких ведущих отраслей японской промышленности, как металлургия, машиностроение, автомобилестроение и другие¹⁹. Правда, позднее, в апреле — мае 1969 г., большинство экономических обозревателей вновь настроилось на оптимистический лад в определении ближайших перспектив развития японской экономики, однако настроения неуверенности не покидают деловые круги страны.

В этой связи заслуживают пристального внимания начавшиеся весной и летом 1969 г. настойчивые разговоры в деловых кругах о необходимости увеличения оборонной промышленности страны. Активными сторонниками такого курса выступили лидеры наиболее влиятельной организации финансового мира — Федерации экономических организаций Японии. Об этом пишет в статье «Конец мирной экономики» японский журнал «Экономисто». По сообщению журнала, некоторая часть деловых кругов склоняется к мнению, что увеличение расходов на оборону и расширение оборонного производства могут быть полезны «как одна из форм экономической политики в период перепроизводства»²⁰. Тако-

¹⁹ «Japan Today», vol. 10, 1969, стр. 13; «The Japan Times», 25.III.1969; «The Yomiuri», 5.III.1969.

²⁰ «Экономисто», 1969, № 24.

ва диалектика капиталистического развития: бум экономический стремится перерасти в бум военный. Реальность этой перспективы весьма вероятна, ибо в современную эпоху гонка вооружений является одним из испытанных средств искусственного поддержания экономической конъюнктуры внутри капиталистических стран, и нет оснований предполагать, что правящие круги Японии не воспользуются этим средством по примеру США, ФРГ и некоторых других империалистических держав.

У японских футурологов, рисующих в своих экономических прогнозах заманчивые картины будущего «процветания» Японии, заметно проявляется тенденция увязывать свои экскурсии в далекое будущее с программными документами правящей либерально-демократической партии, в которых провозглашается курс на построение так называемого государства всеобщего благосостояния.

Объявляя «построение государства всеобщего благосостояния» чуть ли не главной целью государственной экономической политики Японии, лидеры правящей партии явно приукрашивают действительную роль государственного аппарата, который в условиях Японии представляет собой послушное орудие монополий. Разрабатывая программы-прогнозы экономического развития страны, осуществляя мероприятия по регулированию и стимулированию некоторых экономических процессов, содействуя научным исследованиям в национальном масштабе, координируя предпринимательскую деятельность в области финансов, кредита, торговли и т. д., правительство Японии руководствуется при этом не столько заботой о благосостоянии народа, сколько своекорыстными интересами монополистической олигархии. История экономической политики японского правительства в послевоенный период служит красноречивым свидетельством его неспособности преодолеть экономические диспропорции и социальные противоречия, порождаемые быстрым ростом тех отраслей экономики, в которых монополисты получают максимальные прибыли, и застоем в тех отраслях, развитие которых не дает монополиям немедленных выгод, но в то же время необходимо для здорового развития экономики и для удобств жизни населения страны. Прямым следствием этого является нынешнее несоответствие темпов роста производственных

мощностей страны и ее инфраструктуры, в частности транспортной сети. А о чем говорит быстрый рост цен на товары массового потребления при сравнительно устойчивом уровне оптовых цен? Разве в этом специфическом явлении сегодняшней экономической жизни Японии не проявляется классовая сущность государственной политики цен, представляющей собой беззастенчивое содействие наступлению монополий на жизненный уровень трудящихся?!

Об истинной цене разговоров насчет построения «государства всеобщего благосостояния» лучше судить, таким образом, не по программам буржуазных японских футурологов, а по действительной экономической политике властей — политике государственно-монополистического регулирования, углубляющей противоречия между трудом и капиталом и порождающей в стране экономические диспропорции, болезненно сказывающиеся на интересах трудящихся. Лозунг «государство всеобщего благосостояния» рассчитан на несведущих в экономике и политике людей. Он используется правящими кругами в целях создания у японского обывателя веры в мнимую мудрость экономической политики правящих кругов страны и обеспечения за правящей партией поддержки избирателей на выборах.

Но верит ли действительно японский народ в длительность нынешнего экономического бума — вот вопрос, который вызывает глубокое сомнение. Любопытные сведения на этот счет опубликовала 26 мая 1969 г. газета «Иомиури», обратившаяся в ходе проведенного ею обследования общественного мнения с таким вопросом к населению: «Существует мнение, что если экономика Японии будет продолжать развиваться так же, как она развивается в настоящее время, то приблизительно через 20 лет Япония по национальному доходу на душу населения займет первое место в мире. Считаете ли вы, что это возможно достигнуть?» Утвердительный ответ на этот вопрос дали лишь 85% опрошенных, тогда как 36,5% не смогли сказать ничего определенного, 13,3% ответили «не знаю», а 41,8 ответили, что «это не будет осуществлено». Здравый подход простых людей к большим вопросам, имеющим прямое отношение к окружающей их жизни, бывает иной раз куда вернее выкладок счетно-электронных вычислительных приборов. А здравый

подход не позволяет сегодня японцам полагаться на то, что благоприятное стечение экономических факторов, сопутствовавшее развитию японской экономики на протяжении ряда минувших лет, будет и впредь таковым. Капиталистическая экономика крайне изменчива: попутные ветры сменяются в ней и штилями и штормами, и японская экономика менее всего застрахована от них.

КТО ПОЖИНАЕТ ПЛОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БУМА?

Предпринимательские круги Японии охвачены лихорадкой наживы. Владельцы крупных монополистических предприятий подсчитывают прибыли, которые щедро дарует им фортуна бизнеса. В этом смысле нынешний экономический бум превзошел все их ожидания. Вот текст заметки, опубликованной газетой «Йомиури» 17 мая 1969 г.: «Доходы корпораций за истекшее финансовое полугодие вот уже седьмой раз подряд показывают непрерывный рост, побивая рекорд, достигнутый во время „бума Ивата“ в 1958—1961 годах. В соответствии с обследованием, проведенным страховой компанией Вако, суммарный доход 531 компании, зарегистрированных на Токийской фондовой бирже и подводящих баланс за шестимесячный период, с 30 сентября по 31 марта, превысил на 8,68% доход предшествовавшего шестимесячного периода, который был на 6,09% больше по сравнению с предыдущим периодом. Суммарные прибыли этих компаний за период, окончившийся 31 марта 1969 г., показали увеличение на 11,7% по сравнению с 8,71% в предыдущий период... Этот рост доходов и прибылей показывает, что нынешний деловой бум продолжается уже седьмое полугодие и уже сравнялся по своей длительности с „бумом Ивата“ — самым длительным бумом в истории японского бизнеса».

Подобные заметки появляются на страницах японских газет в нынешнем году, пожалуй, чаще, чем когда-либо прежде. Вот сообщение правительственного налогового управления о том, что 50 крупнейших японских фирм в течение 1968 г. значительно увеличили свои доходы по сравнению с 1967 г. Если в 1967/68 финансовом году доход в сумме более 10 млрд. иен получили 33 фирмы, то в 1968/69 финансовом году такой доход имела

уже 41 фирма, в том числе 14 фирм имели доход в сумме более 20 млрд. иен каждая. Согласно тому же сообщению, особенно удачливыми оказались в 1968 г. электротехнические компании страны: их доходы возросли за один год на 43% ²¹.

Вот данные Осацкого отделения налогового управления, согласно которым суммарный доход 20 крупнейших корпораций Кансайского района составил в 1968/69 финансовом году 306,7 млрд. иен, что на 23% больше, чем в 1967/68 финансовом году (тогда эта сумма равнялась 249,6 млрд. иен). В числе фирм, получивших наибольшие доходы, упоминаются фирма Мацусита (71 078 млн.), банк «Сумитомо» (25 089 млн.), Кансайская электрическая компания (24 555 млн.), химическая корпорация Такэда (21 959 млн.), банк «Санва» (19 165 млн.), металлургическая компания Кубота (13 795 млн.).

Вот информация Токийской биржи о том, что 203 крупные фирмы, обследованные биржей, только за полгода, с осени 1968 по март 1969 г., увеличили свои доходы (после вычета налогов) на 9,24% ²².

Вот данные обследования, проведенного правительственным управлением экономического планирования, в соответствии с которыми 98% фирм страны с капиталом свыше 100 млн. иен были вполне удовлетворены экономической конъюнктурой в первой половине 1969 г. Согласно опросу, проведенному управлением среди этих фирм, 472 монополистические фирмы рассчитывали увеличить свои прибыли за первое полугодие 1969 г. в среднем на 12,6% ²³.

Весной 1969 г. — в дни, когда подводились итоги истекшего финансового года, — газеты страны на видных местах опубликовали имена победителей самой азартной гонки — гонки богачей за максимальное обогащение. Арбитром в этой гонке, как обычно, выступило налоговое управление при министерстве финансов, публикующее сведения о доходах корпораций и отдельных лиц на предмет определения суммы взимаемого с них подоходного налога. Победителем этой гонки в 1968 г. стал

²¹ «The Yomiuri», 28.III.1969.

²² «Asahi Evening News», 7.V.1969.

²³ «The Japan Times», 28.III.1969.

неоднократный «чемпион», председатель совета директоров компании «Нэшнл» Коносукэ Мацусита. Его персональный доход — самый высокий доход в стране — составил 736 млн. иен, что на 20% выше доходов «чемпиона» 1967 г. Басабуро Оцука — владельца фармацевтической компании «Оцука»²⁴.

Азартное состязание в обогащении наряду с монополистами ведут и другие группы, входящие в элиту японского общества. Конечно, представителям этих групп не под силу тягаться своими доходами с Мацусита, Оцука и другими столпами «большого бизнеса». Поэтому налоговое управление наряду с именами предпринимателей — этих абсолютных «чемпионов» гонки за золотом — публикует имена и других представителей верхов японского общества, занявших в соответствующих подгруппах первые места в борьбе за обогащение. Среди политиков, например, в 1968 г. впереди оказались члены правящей либерально-демократической партии депутаты парламента Сёкити Уэхара, Мориносукэ Кадзима и Тэцусабуро Кумагаи, которые наряду с политикой занимались и бизнесом. Доходы каждого из них превысили 100 млн. иен. В группе правительственных чиновников «чемпионом» стал министр финансов Масаёси Охира — его годовой доход составил 22 млн. иен. Среди писателей первенство принадлежало Рётаро Сибэ, годовой доход которого составил 76 млн. иен. Среди певцов — Харуо Минами (66 830 тыс. иен), среди артистов кино — Юдзиро Исихара (64 530 тыс. иен), а среди звезд спорта — игроку в бейсбол Сигэо Нагасима (72 830 тыс. иен)²⁵.

Нотки восхищения сквозили в газетных строках при упоминании размеров доходов всех этих удачливых загребателей золота. Им, баловням судьбы, будут отныне с еще большим, чем прежде, почтением поклоняться миллионы японских обывателей, в сознании которых неразделимо смешиваются такие понятия, как талант и деньги, счастье и богатство, власть и прибыли.

Борьба за обогащение, которой поглощены верхи японского общества, — это жестокая борьба. Экономический бум придал этой борьбе еще большую остроту, и если «чемпионами» в этой борьбе становятся единицы,

²⁴ «The Japan Times», 2.V.1969.

²⁵ «The Yomiuri», 12.V.1969.

то побежденными в ней оказываются тысячи. Прежде всего — это те владельцы средних и мелких предприятий, которые не сумели выдержать напряженную конкуренцию и потерпели банкротство. В 1968 г. имело место 10 776 банкротств, что на 30% больше, чем в 1967 г.²⁶ Такого числа банкротств еще не знала предыдущая история страны. Это еще один рекорд нынешнего экономического бума.

А что дал бум народным массам Японии — тем, кто находится в стороне при дележе прибылей и дивидендов, субсидий и взяток, доходов от различных посреднических операций и прочих нетрудовых доходов? Иначе говоря, что дал бум десяткам миллионов японских трудящихся, чьими руками создаются колоссальные материальные ценности, составляющие в совокупности валовый национальный продукт страны?

В сущности, экономический бум сам по себе ничего не дал, да и не мог ничего дать японским трудящимся, ибо в капиталистическом мире нет прямой зависимости между ростом производства и доходами трудящихся. Рост производства и хорошая экономическая конъюнктура, обеспечивая рост прибылей владельцев предприятий, никоим образом не влекут за собой автоматически ни повышения заработной платы рабочих, ни улучшения условий их труда и жизни. Решающим фактором в этом вопросе является соотношение сил на классовом фронте страны — на фронте борьбы между трудом и капиталом, невидимая линия которого проходит через все предприятия. В упорной и никогда не затухающей борьбе между владельцами предприятий и теми, кто работает на них по найму, определяется уровень доходов японских трудящихся. Если в наши дни эти доходы и обнаруживают определенный рост, то, прежде всего, благодаря организованности и боевой активности объединений пролетариата, предпринимającego ежегодно «весенние наступления» на позиции капитала и вырывающего у предпринимателей согласие на повышение заработной платы.

Сухой язык цифр бывает иной раз красноречивее длинных слов: в годы экономического бума, как явствует из официальных статистических данных, размах классовой борьбы стал более широким, чем когда-либо

²⁶ «The Yomiuri», 5.V.1969.

прежде. Если в 1964 г. в «весеннем наступлении» участвовало 5 млн. рабочих и служащих, то в 1965 г. число его участников увеличилось до 6,5 млн., в 1966 г. — до 7 млн., в 1967 г. — до 7,5 млн., а в 1968 г. достигло 8 млн. человек. Если в 1964 г. каждый участник «весеннего наступления» добился в среднем повышения заработной платы на 3305 иен, то в 1965 г. повышение составило 3 тыс. иен, в 1966 г. — 3254 иены, в 1967 г. — 4177 иен и в 1968 г. — 5024 иены²⁷.

Весной 1969 г. красные флаги забастовщиков вновь взвились у ворот и подъездов многих сотен промышленных, торговых, транспортных предприятий и административных учреждений страны. Опираясь на поддержку миллионов трудящихся, профсоюзные центры страны потребовали от монополий и правительства значительного увеличения заработной платы. Генеральный совет профсоюзов выдвинул лозунг увеличения заработной платы четырем миллионам своих членов в среднем на 10 тыс. иен в месяц каждому. Аналогичные лозунги Всеяпонской конференции труда (Домэй) предусматривали увеличение заработной платы в среднем на 7 тыс. иен в месяц, а третий крупный профсоюзный центр страны — Японский комитет Международной федерации металлистов — в своих требованиях определил размер надбавки 8 тыс. иен в месяц²⁸. Итоги весенней борьбы 1969 г. снова подтвердили прежнюю закономерность: ряду крупных национальных профсоюзных объединений в ходе забастовочных боев удалось вырвать у монополий новые значительные уступки своим требованиям. По предварительным данным японской печати, опубликованным весной 1969 г., каждый участник нынешнего весеннего наступления добился повышения заработной платы в среднем на 6 тыс. иен в месяц²⁹.

Уступки капиталистов рабочему классу не меняют, однако, общего соотношения сил на классовом фронте страны, которое по-прежнему позволяет монополистам быстро наращивать свои богатства за счет трудящихся масс страны. Взвинчивая цены на товары широкого по-

²⁷ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан» («Справочник весенней борьбы. 1969 год»), Токио, стр. 39.

²⁸ «The Yomiuri», 18.III.1969; «Asahi Evening News», 24.III.1969.

²⁹ «Asahi Evening News», 25.IV.1969; «The Mainichi Daily News», 3.V.1969.

требления, коммунальные услуги и транспорт, класс капиталистов при активной поддержке властей значительно сокращает рост реальных доходов трудящихся, присваивая и обращая на дальнейшее развитие производства львиную долю производимых ежегодно материальных благ. Об этом говорит хотя бы явное отставание темпов роста заработной платы трудящихся от темпов роста японского промышленного производства. Это отставание прослеживается даже по кривой номинальной заработной платы, которая не отражает действительной динамики доходов трудящихся, поскольку в стране происходит одновременно бурный рост цен на товары массового потребления. Если за семь лет, с 1960 по 1967 г., промышленное производство Японии возросло на 133,9%, то номинальная заработная плата трудящихся выросла за то же время на 92,7%. Что же касается реальной заработной платы, т. е. заработной платы с учетом роста цен на товары массового потребления, то она выросла за этот период лишь на 30,6%³⁰.

Не внес существенных изменений в этот темп роста и 1968 год — по данным статистического бюро при канцелярии премьер-министра, средние реальные доходы семей лиц наемного труда выросли в этом году на 5,4%³¹. Этот темп роста по крайней мере в четыре раза медленней темпов роста прибылей крупных монополий в том же году, составлявших, как видно из приведенных данных, 20% и даже больше.

Огромный разрыв в росте прибылей крупной буржуазии и доходов трудящихся масс страны японская официальная статистика маскирует средними цифрами. В официальной статистике в общий разряд «предпринимателей» заносятся и владельцы монополистических предприятий-гигантов и хозяева мелких лавчонок. Из 4,2 млн. частных предприятий страны 97,5% составляют средние и мелкие предприятия³². Их доходы растут медленно либо вообще не растут и, будучи приплюсованы к доходам монополий, скрывают картину бешеного обогащения последних. Однако даже такие средние цифры обнаруживают вполне определенную тенденцию, суть

³⁰ «Букка хандобукку. 1969 нэмпан» («Справочник по ценам. 1969 год»), Токио, стр. 29.

³¹ «The Mainichi Daily News», 2.III.1969.

³² «The Yomiuri», 5.III.1969.

которой сводится к тому, что в ходе экономического бума доля трудящихся масс в потреблении производимых японским обществом материальных благ постепенно падает, в то время как доля предпринимателей возрастает. Вот что пишут об этом прогрессивные японские экономисты: «Анализируя положение лиц, занятых в производстве в 1960—1967 годах, мы видим, что их общая численность за это время увеличилась на 10,6%, при этом число предпринимателей сократилось на 3,2%, число лиц, ведущих хозяйство на базе своих семей, сократилось на 17,2% и только число лиц наемного труда резко возросло — на 31,1%. Однако, когда мы обращаемся к доле распределения национального дохода, то мы видим, что доходы лиц наемного труда начиная с 1966 г. обнаруживают тенденцию к падению, в то время как доходы предпринимательских организаций, наоборот, обнаруживают тенденцию к росту. С 1960 по 1967 г. национальный доход увеличился в 2,65 раза. В рамках этого дохода доходы индивидуальных собственников возросли в 2,22 раза, доходы владельцев частной собственности — в 3 раза, доходы предпринимательских организаций — в 2,65 раза, в то время как доходы лиц наемного труда возросли в 2,94 раза, что на первый взгляд кажется весьма высоким ростом. Однако, если принять во внимание рост числа лиц наемного труда и посмотреть, сколько при этом приходится на долю одного человека в каждом случае, то получается, что рост доходов лиц наемного труда составит всего 2,24% и, следовательно, по сравнению с долей других категорий рост доходов лиц наемного труда идет медленно. Это значит, что в процессе роста экономики материальное положение лиц наемного труда остается сравнительно низким»³³.

Средние цифры официальной статистики ловко скрывают от глаз общественности разницу в абсолютных размерах доходов финансовой буржуазии и трудящихся масс страны. О размерах заработной платы подавляющего большинства японских рабочих можно судить по следующим данным: около 80% лиц наемного труда в Японии получают заработную плату в размере ниже 50 тыс. иен, причем основная масса рабочих и служащих — около 50% — получает заработную плату в пре-

³³ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 64.

делах от 15 тыс. до 35 тыс. иен в месяц³⁴. Это приблизительно в 250—300 раз меньше, чем ежемесячные доходы таких капиталистов средней руки, как указанные выше дельцы Сёкити Уэхара, Мориносукэ Кадзима и Тэцусабуро Кумагаи, и почти в 2 тыс. раз меньше, чем ежемесячные доходы таких столпов финансового мира, как Коносукэ Мацусита.

Представление об уровне доходов японских трудящихся было бы неполным без сравнения их с доходами трудящихся других высокоразвитых стран мира. Сравнение это показывает, что заработная плата японских трудящихся остается самой низкой по сравнению с другими капиталистическими странами. Так, по последним данным Международной федерации труда (1966), за час труда в среднем рабочие в США получают 979 иен, в Англии — 399 иен, в ФРГ — 398 иен, во Франции — 232 иены, в Италии — 233 иены, а в Японии всего лишь — 209 иен³⁵.

Такова лицевая и оборотная сторона японского «экономического чуда»: самые высокие в мире темпы экономического развития, едва ли не самые высокие темпы роста прибылей монополии, с одной стороны, и самый низкий среди капиталистических государств уровень заработной платы — с другой. Эти контрасты ясно показывают, кто пожинает в Японии плоды экономического бума. В них проявляется глубоко враждебная интересам трудящихся масс природа капиталистического мира. Радую крупных владельцев частной собственности, «экономическое чудо» Японии значительно меньше радует трудящиеся массы страны. Не в мнимых чудесах, а в сплочении сил для борьбы против монополий видят они сегодня реальную перспективу повышения уровня своих доходов.

О СЕМЕЙНОМ БЮДЖЕТЕ «СРЕДНЕГО ЯПОНЦА»

Социальные контрасты Японии мало заметны на поверхности общественной жизни. На улицах японских городов иностранец видит обычно поток людей, внешне очень похожих: аккуратно одетых, деловитых и вежли-

³⁴ Там же, стр. 27.

³⁵ «Дзэнъэй», апрель, 1969, № 293, стр. 77.

вых. Внешний вид японцев в наши дни не дает представления об их социальном положении и материальном благосостоянии. Костюмы стандартного покроя носят сегодня и предприниматели, и профессора, и чиновники, и рабочие (в нерабочее время), и крестьяне. Рознятся эти костюмы лишь качеством материала и пошива, которое с первого взгляда не всегда можно определить. И для пытливого наблюдателя остается загадкой, какими средствами располагают владельцы этих костюмов, каковы их доходы и расходы и что представляют собой их семейные бюджеты.

Экономическая статистика также мало помогает понять различия в уровне жизни отдельных слоев японского населения. Как правило, в ней фигурируют средние показатели, которые, подобно стандартным костюмам, создают нивелированное представление о жизненном уровне японского населения. И тем не менее сбрасывать со счетов эту статистику не следует: в какой-то мере она помогает создать представление о жизни тех слоев японского населения, которые нельзя назвать ни самыми богатыми, ни самыми бедными, которые находятся где-то на полпути между двумя полюсами и образуют собой часть народа, подпадающую под понятие «средний обыватель», или «средний японец».

Каковы же материальные условия жизни «среднего японца» в Японии сегодняшнего дня?

Из данных статистического бюро при канцелярии премьер-министра явствует, что средний размер японской семьи составлял в 1968 г. четыре человека. Ежемесячный доход каждой из семей составлял в среднем в том же году 87 400 иен, а за вычетом налогов — 80 200 иен³⁶. При этом доходы семей в крупных городах составляли в среднем без вычетов налогов 94 100 иен, в городах среднего размера — 86 тыс. иен и в небольших городках — 79 тыс. иен.

Доходная часть семьи в среднем в соответствии с теми же данными складывалась следующим образом: заработная плата главы семьи — 56 504 иен, его доходы сверх заработной платы — 16 211 иен, заработок жены — 4108 иен и заработок членов семьи — 4869 иен. Размеры доходной части семейных бюджетов при возможных от-

³⁶ «The Mainichi Daily News», 2.III.1969.

клонениях в каждом конкретном случае в целом определяются факторами внешнего порядка, не зависящими от воли членов семей. К числу этих факторов относятся уровень национальной экономики, соотношение сил на фронте труда и капитала, положение на рынке рабочей силы и т. д. Иное дело — расходная часть семейного бюджета. В этой части семья располагает куда большей свободой выбора, и в ней проявляются не только материальные, но и культурные запросы индивидуумов, дух времени, национальный склад людей и многое другое. Знакомство с расходами семьи дает в этом смысле больше представления о внутренней жизни этой первичной ячейки общества.

Что касается расходов японских семей, то в «средней семье» в 1968 г. по той же статистике они составляли 72 560 иен — на 11 % больше, чем в 1967 г. Складывались эти расходы следующим образом: на питание тратилось 21 947 иен, на квартиру — 8188 иен, на освещение и отопление — 2758 иен, на одежду — 7176 иен, на прочие покупки — 25 327 иен, на расходы непотребительского характера — 7165 иен, на сбережения — 14 829 иен³⁷.

Таким образом, около 55 % семейного бюджета «среднего японца» уходит на оплату расходов первой необходимости: еды, квартиры и одежды. На первый взгляд это создает впечатление об относительном благополучии в жизни «среднего японца». Удовлетворяя свои потребности в еде, квартире и одежде, он может позволить себе ежемесячно отчислять едва ли не 45 % своих доходов на покупку предметов современного быта, на культурные развлечения и даже на сбережения. Однако целый ряд фактов свидетельствует о том, что, отчисляя около половины своих средств на еду и квартиру, большинство японцев не удовлетворяет при этом полностью своих потребностей ни в том, ни в другом. В чем же дело?

Возьмем питание. Статистика показывает, что население Японии в среднем потребляет меньше калорий, чем население других высокоразвитых капиталистических стран. Количество калорий, потребляемых одним жителем Японии, в 1966 г. составляло 2437. Это значительно меньше, чем в США, Англии, Франции, Дании и дру-

³⁷ «The Mainichi Daily News», 2.III.1969,

гих странах Европы, где число калорий, потребляемых в среднем одним человеком, превышает 3 тыс. Более того, состав пищи японцев в качественном отношении также не соответствует стандартам европейских стран. В общем балансе калорий, потребляемых японцами, 61,2% занимают продукты с низкими питательными качествами типа риса и картофеля, в то время как в США и странах Западной Европы они занимают лишь 25%. Если в США и Западной Европе главное место в балансе потребляемых калорий занимают такие белковые продукты, как мясо, молоко, яйца, то в пищевом рационе «среднего японца» им принадлежит весьма скромное место³⁸.

Скептики могут здесь усомниться: а есть ли у японцев потребность в увеличении доли мяса в их рационе и разве не отражает их рацион климатическую специфику страны и физиологические особенности ее жителей? Увы, нет. Вся современная жизнь японцев свидетельствует об их определенной тяге к пище более калорийной и более насыщенной белками, чем их нынешнее питание. Подымая этот вопрос, японский автор Сиро Нэмото пишет в газете «Джапан Таймс» от 16 марта 1969 г. о повсеместном стремлении японцев заменить свою пищевую формулу «рис плюс рыба» европейской формулой «хлеб плюс мясо». По приводимым Сиро Нэмото данным статистического управления при канцелярии премьер-министра, в городах страны «средняя семья» из четырех человек в 1960 г. тратила на мясо ежемесячно 870 иен, или 7% своих расходов на питание, а в 1968 г. — уже 2548 иен, или 10,3% всех расходов на питание. Как отмечает Сиро Нэмото, молодое поколение японцев предпочитает мясо традиционным продуктам японской кухни, и тем не менее доля мяса в рационе большинства японцев остается несравнимо меньшей, чем в других развитых странах. В 1967 г. дневное потребление мяса на душу населения составляло в Японии 30,2 г, в то время как в США — 282 г, в Австралии — 286 г, в ФРГ — 185 г, в Англии — 201 г. Япония уступает в этом отношении даже Филиппинам, где потребляется в среднем в день 47 г, и Тайваню (61 г).

В чем же причина несоответствия реального потреб-

³⁸ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 10.

ления мяса растущему желанию японцев вкушать этот ценный пищевой продукт? Ответ на это дает японская печать: потребление мяса лимитируется прежде всего финансовыми соображениями, ибо для бюджета «среднего японца» сегодняшние цены на мясо слишком высоки, причем именно на мясо, как на продукт, наиболее желаемый покупателями, цены растут с особой быстротой. С 1964 по первый квартал 1968 г. цены на мясо возросли в два раза, а за последующие три квартала 1968 г. они возросли еще на 30—50% ³⁹. Вот здесь-то и оказывается японская семья перед дилеммой: покупать ли мясо в соответствии со своими потребностями, резко увеличивая тем самым расходы на питание, или отказаться от него в пользу иных расходных статей своего бюджета. Эта дилемма решается в большинстве случаев за счет желудков. Как свидетельствуют, например, данные общественного опроса, проведенного агентом Киодо Цусин в апреле 1969 г., 54,7% опрошенных жаловались на то, что рост цен на товары широкого потребления отрицательно сказывается на их расходах на питание ⁴⁰.

Сравнительно низкая доля расходов на питание в семейных бюджетах японцев (в 1967 г. она составляла, по данным профсоюзной печати, 34,7%) отнюдь не свидетельствует, таким образом, о высоком жизненном уровне населения, как это пытаются изображать официальные круги Японии. В нынешних условиях это свидетельствует скорее об обратном. И правы прогрессивные японские экономисты, когда в своей книге «Справочник весенней борьбы», предназначенной для активистов профсоюзного движения, они пишут, что низкая доля расходов на питание в семейных бюджетах «имеет в своей основе нынешнее стремительное повышение стоимости жизни. Ибо в расходах на жизнь очень трудно в силу существующих социальных отношений урезать расходы на образование, на оплату жилища и т. д. Положение рабочих семей таково, что волей-неволей экономия ведется за счет питания» ⁴¹.

Аналогичные проблемы возникают перед японским обывателем и при определении своих расходов на жили-

³⁹ «The Japan Times», 16.III.1969.

⁴⁰ «The Japan Times», 21.IV.1969.

⁴¹ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 10.

ще. Испытывая острую нужду в жилой площади, большинство японских семей не может удовлетворить эту нужду. Любые попытки улучшить свои жилищные условия связаны с резким возрастанием расходов на квартиру, выходящих за рамки возможностей семейных бюджетов. Кровом для подавляющего большинства «средних японцев» служат деревянные двухэтажные домики с комнатами-клетушками, в которых зачастую нет целого ряда коммунальных удобств: канализации, парового отопления, газа и т. д. Скученность в этих домиках очень велика, к тому же многие из обитателей этих домов не являются их хозяевами, а пользуются ими на правах арендаторов. В Токио, например, в 1967 г. в своих домах проживало лишь 44% населения, а остальные только снимали в аренду помещения⁴².

Особенно тяжелы жилищные условия пролетарских слоев населения. Вот что писали об этом весной 1969 г. прогрессивные японские социологи: «Что касается жилищных условий рабочих, то, как сообщается в „Обследовании потребности в жилищах среди населения“, проведенном министерством строительства среди рабочих семей со средними доходами от 20 тыс. до 50 тыс. иен в месяц, каждая вторая семья „находится в тяжелом положении, но вынуждена терпеть“, причем свыше 90% семей молодого возраста живут в арендуемых квартирах и домах и испытывают глубокое недовольство высокой квартирной платой за тесные помещения»⁴³. По данным национального обследования, проведенного в 1969 г., жилая площадь на одного человека в арендуемых комнатах составляла 2,71 татами (около 4 м), а в арендуемых домах — 3,3 татами (около 5 м)⁴⁴.

Радикальному разрешению жилищного кризиса в Японии мешает, прежде всего, частная собственность на землю. Цены на землю в городах и районах, где концентрируется основная масса японского населения, быстро растут. Все выше становится также и стоимость строительства современных домов (в 1969 г. строительство дома на одну семью обходилось в среднем около 7 млн. иен)⁴⁵. В результате этого строить отдельные до-

⁴² «Japan Handbook 1968», Tokyo, стр. 88.

⁴³ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 12.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ «The Japan Times», 24.IV.1969.

ма могут сегодня главным образом состоятельные слои населения, в то время как большинство пролетарских семей довольствуется арендой квартир и комнат в домах, принадлежащих либо полугосударственным домостроительным корпорациям, либо частным фирмам, либо индивидуальным застройщикам. Сравнительно льготная арендная плата взимается лишь в домах, принадлежащих полугосударственным корпорациям или муниципалитетам. Распределение квартир в этих домах производится на основе лотереи, причем число претендентов на каждую квартиру очень велико; в Токио, например, оно достигает 1500 человек ⁴⁶. Но и в этих домах квартирная плата слишком высока для бюджетных возможностей многих трудовых семей. Так, по сообщениям японской печати, полугосударственная «Всеяпонская домостроительная корпорация», завершившая в 1968 г. строительство 78 тыс. квартир европейского типа, предполагала сдавать в аренду трехкомнатные квартиры в домах, находящихся в центральных городских кварталах, по цене 18491 иена в месяц, не считая расходов на отопление, электричество и газ. Для рабочих семей, главы которых получают заработную плату от 20 тыс. до 35 тыс. иен в месяц (такие семьи, как известно, составляют около 50% японского рабочего класса), эти «льготные цены» остаются недоступными. Речь тем более не идет о фешенебельных квартирах в домах частных компаний, которые в большом количестве строятся сегодня в буржуазных кварталах Токио и других городов страны. Эти квартиры, называемые английским словом «маншен», не по карману даже любимцам японской статистики — «средним семьям», главы которых приносят в дом 70—80 тыс. иен в месяц. Стоимость такой квартиры в случае ее покупки колеблется от 3,5 млн. до 5 млн. иен ⁴⁷. Как сообщают газеты, покупка и аренда такой квартиры под силу лишь правительственным чиновникам в ранге начальника департамента или отдела и их заместителям. Эти лица, кстати сказать, пользуются различными льготами и при аренде квартир в домах полугосударственных строительных компаний и муниципалитетов ⁴⁸.

⁴⁶ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 12.

⁴⁷ «The Japan Times», 24.IV.1969.

⁴⁸ «The Mainichi Daily News», 26.III.1969.

Что же касается широких слоев трудящихся, то для них жилищные блага домов современного типа остаются практически недоступными. Через 20 лет после окончания войны, пишется в «Справочнике весенней борьбы», «Япония благодаря усилиям своих рабочих превратилась во вторую промышленную державу. В Токио и других больших городах вырастают один за другим первоклассные здания — фешенебельные „маншен“, которые для рабочих семей кажутся цветами на горных вершинах. Люди из рабочего класса, создавшие эти богатые дома, если только им не посчастливилось получить квартиру в домах, принадлежащих муниципальным властям, вынуждены владеть жалкую жизнь в тесных каморках арендуемых квартир и домов и платить за них высокую арендную плату»⁴⁹.

Безотрадную картину жилищных трудностей большинства японских семей дополняет передовая статья газеты «Иомиури», опубликованная 30 марта 1969 г. под заголовком «Жилищный кризис». Вот дословный текст этой статьи: «Большинство народа в нашей стране потеряло надежду в той или иной степени обрести приличные жилищные условия. Таков подтекст материалов обследования, проведенного канцелярией премьер-министра и министерством строительства. Объектами обследования были лица, которых обследовали еще в 1966 г. и которые уже тогда имели трудности, связанные с недостатком в жилище. В данном обследовании 60% опрошенных заявили, что они по-прежнему не имеют отвечающих их потребностям жилищных условий. Более половины из них убеждено теперь, что эту проблему никогда не удастся разрешить, а остальные в большей или меньшей степени склоняются к признанию того факта, что нельзя возлагать надежд на политику правительства в земельном и жилищном вопросах. Если говорить о том, что удалось выяснить в результате обследования, то главное — это недоверие к правительству в данном вопросе, питаемое людьми, которые возлагали прежде надежды на правительственные обещания.

Одна из основных причин недовольства людей заключается в малых размерах доступных им жилищ. Поскольку нашему времени свойственно стремление к уеди-

⁴⁹ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 12.

нению, то для тех, кто не имеет дома или ищет дом, характерны жалобы на недостаток жилого пространства. При этом менее 40% обследованных лиц заявили, что они все еще не теряют некоторую надежду найти выход из положения и обрести подходящее жилье, а остальные уже отчаялись, в связи с тем что цены на свободные земли недоступны для них.

Строительство более крупных, чем ранее, домов на маленьких стандартных участках ведет лишь к ликвидации солнечного освещения и лишает детей какого бы то ни было пространства для игры в безопасности. Если говорить о людях среднего достатка, то обещания общественных корпораций являются для них не более чем „пирогом в небе“. Существующие на сегодняшний день списки семей, стоящих на очереди, насчитывают тысячи фамилий. И в этом случае новому строительству также препятствуют необузданные цены на землю. Если что-либо еще и можно предпринять в сложившемся ныне безнадежном состоянии жилищного вопроса в нашей стране, то это снижение правительством цен на землю до разумного уровня. Уж если правительство не может изыскать средства на постройку достаточного количества домов, то разве может оно ожидать от рядовых людей самостоятельного решения этой проблемы?!»⁵⁰.

Жилищные расходы «среднего японца», какую бы долю в его бюджете они ни занимали, не могут служить, таким образом, свидетельством его довольства своим жилищным положением, которое остается крайне тяжелым для многих японских семей.

Несколько иначе обстоят дела с расходами на одежду. В этой области положение японского населения, пожалуй, легче, чем в ряде других капиталистических стран, ибо цены на простую одежду в силу специфики японской промышленности, поставляющей на внутренний рынок и рынки соседних стран Азии большие массы текстильных изделий, доступны для широких слоев населения. Речь идет не об изысканных модных товарах высшего качества, а о товарах массового производства, которые в подавляющем большинстве японские обыватели покупают по сниженным ценам при распродажах в больших универмагах или в маленьких лавчонках. К тому же

⁵⁰ «The Yomiuri», 30.III.1969.

проблема одежды облегчена для японцев особенностями субтропического климата страны, большинство районов которой не знает зимней стужи.

В бюджетах японских семей расходы на одежду являются поэтому сравнительно менее сложной проблемой, чем расходы на питание и жилье. Следует, однако, сказать, что в ряде случаев воздействие социальной среды заставляет японцев отказываться от разумной экономии в расходах на одежду. Соображения моды, служебного престижа, а также тщеславное стремление не ударить в грязь лицом перед соседями заставляют порой людей с очень низкими доходами тратить на одежду сумму, не соответствующую их бюджетным возможностям. Внешний вид японца бывает в этом смысле весьма обманчив.

В еще большей мере это можно сказать «о прочих покупках», под которыми имеется в виду прежде всего приобретение всевозможных предметов современного быта, включая электроприборы, кухонную утварь, мебель, радиотехнику, книги и т. п. В этом отношении огромное воздействие на японского обывателя — пресловутого «среднего японца» — оказывает социальная среда, в которой он живет. Экономический бум последних лет привел к появлению на прилавках японских магазинов большого количества всевозможной бытовой продукции, обладание которой, не являясь жизненной необходимостью, создает тем не менее в домах ощущение комфорта, современного уровня жизни, благополучия. Действующий в интересах японских монополий огромный аппарат массовой информации (газеты, радио, телевидение) ведет ежедневно интенсивную обработку населения, всячески рекламируя продукцию японских фирм, выбрасывающих на рынок страны все более растущий ассортимент предметов быта. Результатом этой обработки является крайнее повышение интереса японских обывателей ко всякого рода бытовым новшествам, покупка которых зачастую является очень обременительной для их семейных бюджетов. Эпидемию этих модных покупок всячески разжигают торговые компании, продающие в рассрочку на год, а то и на больший срок такие предметы быта, как телевизоры, холодильники, радиоприемники, фотоаппараты. Не в силах противостоять искушению, японские обыватели попадают в расставленные сети и приобретают предметы комфорта, урезывая еще больше свои расходы

на питание, отдых и квартиру. Так растут в бюджетах японских семей расходы на «прочие товары», так образуются дефициты в этих же бюджетах, так создается в целом по стране высокая насыщенность японских домов предметами современного быта в виде телевизоров, радиоприемников и стиральных машин, хотя сами по себе эти дома частенько представляют довольно убогие строения, а интересы здоровья их обитателей требуют в первую очередь радикального улучшения их питания, условий труда и отдыха. По данным японского министерства иностранных дел, в 1968 г. телевизоры имели 96,7% городских семей и 96,6% сельских, стиральные машины — 85% городских семей и 83,9% сельских, холодильники — 84,0% городских семей и 63,3% сельских⁵¹. Однако эти данные, вероятнее всего, несколько завышены. Так, по данным японской радиотелевизионной корпорации «Эн Эйч Кэй», в феврале 1969 г. было зарегистрировано в пользовании японского населения 21 200 тыс. телевизоров, включая 1620 тыс. цветных, причем этими телевизорами владело 88% всех японских семей⁵².

В числе «прочих расходов» следует отметить также и расходы на культурные потребности, в том числе на книги, газеты, журналы. Японское население, включая население отдаленных районов страны, — это люди, имеющие как минимум образование в размере 9 классов, с присущим большинству японцев живым интересом к окружающему их миру. Отсюда их любовь к чтению книг, хотя последние стоят в Японии сравнительно дорого, и тем более к чтению газет и журналов. Не случайно по тиражу издаваемых книг, газет и журналов Япония занимает второе место в капиталистическом мире.

Что касается так называемых непотребительских расходов, фигурирующих в бюджете «среднего японца», то их конкретное содержание в статистике не раскрывается, но в общем оно ясно: это расходы по выплате долгов, членских взносов в профсоюзные кассы и кооперативы, расходы на подарки родне, друзьям и начальству — непременный атрибут японского быта — и др.

Представление о бюджете «средней японской семьи» будет неполным, если не упомянуть о сбережениях, ко-

⁵¹ «Information Bulletin», Public Information Bureau. Ministry of Foreign Affairs», Tokyo, February 1, 1965, vol. XXV, № 3, стр. 1—2.

⁵² «The Mainichi Daily News», 2.V.1969.

торые составляли в 1968 г. ежемесячно в соответствии с приведенными выше данными 14 829 иен. Наличие в большинстве японских семей определенных денежных сбережений констатируется и в официальных материалах правительственных учреждений и в изданиях демократических организаций страны. По подсчетам управления экономического планирования, в феврале 1967 г. средние сбережения на семью предпринимателя составляли 1210 тыс. иен, на семью чиновника 900 тыс. иен, на крестьянскую и рыбацкую семью — 870 тыс. иен и на рабочую семью — 560 иен⁵³.

В более поздних данных того же управления сообщалось, что в декабре 1968 — феврале 1969 г. сбережения имели 92,9% всех семей страны, а их средняя сумма составляла 950 тыс. иен на семью, что на 131 тыс. иен больше, чем в предыдущем году⁵⁴.

На первый взгляд сведения о сбережениях большинства японских семей противоречат высказанному выше утверждению о крайней напряженности семейных бюджетов значительной части японских граждан и их вынужденной экономии на питании и жилье. Зачем, спрашивается, отказывать себе в питании, когда остаются сбережения, — разве это не лишние деньги? Суть дела, однако, заключается именно в том, что сбережения японских семей это отнюдь не «лишние» деньги, а деньги, необходимые для удовлетворения весьма важных жизненных потребностей, близких по значимости к таким потребностям, как еда, кров и одежда. Назначение этих сбережений видно из данных общественного опроса, проведенных в июне 1967 г. «Центральным комитетом по увеличению сбережений». В соответствии с этими данными 82,2% опрошенных ответили, что сбережения нужны им «на случай болезни и тяжелых бедствий», 58,2% — для оплаты расходов на обучение детей и проведение свадеб, 37,9% — для «жизни в старости», 35,2% — «на покупку земли и дома» и только 6,3% заявили, что сбережения делаются ими «на путешествие и другие развлечения»⁵⁵.

Таким образом, ответы подавляющего большинства опрошенных отразили их заботу о самых насущных жиз-

⁵³ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 16.

⁵⁴ «The Japan Times», 18.III.1969.

⁵⁵ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 16.

ненных нуждах, которые в капиталистическом обществе нельзя удовлетворить, не имея под рукой некой заранее накопленной денежной суммы. А накапливаются эти суммы с величайшими трудностями, нередко ценой отказа семей от удовлетворения своих текущих нужд и даже ценой дефицита в своих же семейных бюджетах. Об этом говорят результаты обследования домашних бюджетов семей, проведенного страховой компанией «Мицуй сэймэй» 22 октября 1967 г. в городах Токио, Нагоя и Осака. Обследование показало, что ежемесячно в среднем японская семья имела дефицит в своем семейном бюджете в размере 3 тыс. иен. В семьях, где возраст главы семьи превышал 40 лет, этот дефицит составлял в среднем 6200 иен, и тем не менее более половины обследованных семей, несмотря на долги, продолжали ежемесячно делать вклады в размере 10% их заработка. Данные этого обследования показали и другое: вклады большинства трудовых семей остаются, несмотря на все усилия вкладчиков, сравнительно малыми. Лишь 17% обследованных семей имели вклады свыше 1 млн. иен, в то время как 65% имели вклады менее 500 тыс. иен⁵⁶.

Подводя итог всему сказанному выше, нельзя умолчать о мнении самих «средних японцев» по поводу своего материального положения. Довольны ли они тем, что дал им экономический бум в стране, считают ли они, что их жизненный уровень растет, или придерживаются иного мнения?

Как явствует из данных общественного опроса на эту тему, проведенного в начале 1969 г. управлением экономического планирования при канцелярии премьер-министра, большинство опрошенных семей заявило, что по сравнению с 1967 г. их жизненный уровень остался в 1968 г. без изменений⁵⁷.

А вот данные другого авторитетного учреждения — японского агентства Киодо цусин, — которое проводило опрос на ту же тему в апреле 1969 г. 53,4% опрошенных заявили, что их жизненный уровень остался без изменений, 30,3% опрошенных констатировали ухудшение своего материального положения, и только 13,6% отметили его

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «The Japan Times», 18.IV.1969.

улучшение⁵⁸. Вот оно — мнение самих «средних японцев»: лишь 13,6% из них ощущают реальное улучшение своей жизни в результате нынешнего экономического бума.

Таково при ближайшем рассмотрении материальное положение рядовых жителей современной Японии — тех, кого обычно видят приезжие на улицах японских городов в потоке похожих друг на друга людей в аккуратно сшитых костюмах.

ГОСУДАРСТВО НЕРАЗРЕШИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Классовая природа капиталистического государства неизменно побуждает власти строить свои финансовые взаимоотношения с народом на испытанной эксплуататорами формуле: «побольше взять — поменьше дать». Японская действительность служит наглядным подтверждением этому. Государственный аппарат по выкачиванию из народа денежных средств работает в Японии на полную мощность, и чем интенсивнее эта работа, тем тяжелее жить народу, тем большее недовольство существующим положением испытывают широкие массы японского трудового народа. Японские газеты дают тому наглядный материал. Вот, к примеру, несколько строк из газеты «Йомиури» от 27 марта 1969 г. «Какое из нововведений, осуществленных в период после второй мировой войны, считаете вы самым плохим?» — с таким вопросом обратилась газета «Йомиури Симбун» к 10 тыс. людей во время опроса общественного мнения, проведенного в конце прошлого года. Самое большое число опрошенных сочло, что наихудшим из новшеств послевоенного периода является система взимания подоходного налога с людей, получающих заработную плату. На вопрос о том, что больше всего мешает благополучию семейной жизни, 12,2% опрошенных ответили: «высокие налоги». Недовольство системой налогов растет среди японских тружеников, существующих на заработок. Сегодня они называют налоги «общественной угрозой».

Наряду с подоходным налогом, охватывающим самые широкие слои населения, японские трудовые семьи пла-

⁵⁸ «The Japan Times», 21.IV.1969.

тят государству еще целый ряд прямых налогов, в частности налоги на жительство и на имущество. В целом налоговое бремя, лежащее на плечах «среднего японца», получается более тяжелым, чем в других высокоразвитых капиталистических государствах, хотя на первый взгляд сведения официальной статистики создают иное впечатление.

Официальная статистика исчисляя, например, сумму налогов, взимаемую с населения, сравнивает ее с размерами национального дохода. При таком сравнении доля налогов в Японии составляет 19%, в то время как в США — 27%, а в Англии — 35%. Однако такой подсчет не выявляет действительной тяжести налогового бремени, лежащего на трудовом населении Японии. Дело заключается в том, что уровень доходов, облагаемых подоходным налогом в Японии, очень низкий и в отличие от многих стран Запада налоги в Японии платят даже семьи с весьма малыми доходами. В то же время для состоятельной верхушки японского общества — для буржуазных семей — выплата налогов не представляет большого материального ущерба, а их доля в налоговых поступлениях остается сравнительно малой. В результате основную тяжесть налогового бремени выносят на себе в Японии широкие массы населения. Это видно, например, из сопоставления доходов «среднего японца» с уплачиваемыми им налогами. По подсчетам японских прогрессивных ученых, доля налогов (включая подоходный налог и налог на жительство), уплачиваемая в среднем одной японской семьей, по отношению к сумме годовых доходов этой семьи составляет 13,5%. А в США и Франции в семьях с доходами такого же размера, как доходы «средней японской семьи», доля налогов составляла лишь немногим более 4% от их годовых доходов⁵⁹.

Незавидная участь рядовых японских тружеников, вынужденных отдавать государству несправедливо высокую долю своих ограниченных доходов, вызывает критические комментарии даже на страницах буржуазной печати. Газета «Иомиури» 13 марта 1969 г. выступила с передовой статьей, в которой писала о положении лиц умственного наемного труда: «Работнику умственного труда, живущему на заработную плату, современное об-

⁵⁹ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 20.

щество навязывает нечестную сделку. Его жизненный уровень не поднялся в той мере, как, например, у крестьян и мелких бизнесменов. Карательные налоги взимаются с него еще до того, как он получает на руки свою заработную плату, без учета ряда дальнейших неизбежных вычетов из его бюджета. И хотя налог с пособия при его выходе в отставку несколько сокращен, он все-таки продолжает нести на своих плечах несправедливо большую долю налогового бремени».

Что же дает государство трудовому народу Японии из тех средств, которые аккумулируются в государственном бюджете? Каковы социальные блага, получаемые рядовыми тружениками в современном японском обществе? Отвечая на эти вопросы, приходится констатировать, что эти блага по своим размерам совершенно не соответствуют той дани, которую рядовой японец платит государству в виде прямых и косвенных налогов. Государственные расходы на социальные нужды в Японии не идут ни в какое сравнение не только с расходами социалистических стран, но и с расходами других высоко развитых стран капиталистического мира. Так, например, по отношению к национальному доходу доля государственных расходов на социальное обеспечение составляет, по данным на 1966 г., в Японии 5,7%, в то время как в США она составляет 8%, в Англии — 14,6, в Швеции — 15,6, во Франции — 20,3 и в Западной Германии — 21,0% ⁶⁰.

Низкий уровень государственных расходов на социальные нужды — это высокий уровень индивидуальных расходов населения на образование, медицинскую помощь, уход за детьми и стариками, на отдых и т. д. Подсчеты японских социологов раскрывают далеко не утешительную картину материальных трудностей и забот японских семей в этом отношении.

Возьмем для примера комплекс расходов, связанных с воспитанием и образованием детей. Хотя формально школьное обучение в Японии является бесплатным, семьи вынуждены тратить на обучение детей значительные суммы. По подсчетам министерства просвещения, в среднем в 1968 г. каждая семья тратила в течение года на обучение ребенка в государственной начальной школе

⁶⁰ Там же, стр. 17.

18 тыс. иен, в средней школе — 25 тыс. иен и в средней школе второй ступени — 57 тыс. иен. По предварительным подсчетам, расходы родителей на учебу детей в 1969 г. возросли в начальной школе до 20 тыс. иен, в средней — до 28 тыс. иен и в средней школе второй ступени — до 63 тыс. иен⁶¹. Обследование этого вопроса, проведенное банком «Кёва Гинко» в сентябре 1967 г. по всей стране, обнаружило следующую цепь расходов, производимых семьями по мере роста ребенка и получения им образования. Средние расходы семьи на одного ребенка за два года его пребывания в детском саду — 344 880 иен, за шесть лет пребывания в начальной школе — 1 082 100 иен, за три года пребывания в средней школе — 680 040 иен, за три года пребывания в средней школе второй ступени — 1 017 360 иен, за четыре года учебы в университете — 1 654 565 иен. Если сложить эти расходы, то получится, что современное образование одного ребенка, начиная с детского сада и до университета включительно, обходится семье в 4800 тыс. иен⁶².

При этом следует обратить внимание еще на одно обстоятельство: экономическая обстановка в Японии складывается так, что стоимость образования растет быстрее, чем реальная заработная плата трудящихся, значительно обгоняя рост цен на товары массового потребления. По данным министерства просвещения, за 10 лет, с 1956 по 1965 г., стоимость образования в начальной школе возросла в 3,3 раза, в средней школе — в 2,8 раза и в средней школе второй ступени — в 1,8 раза⁶³.

Особенно дорого обходится «средней японской семье» обучение детей в институтах. Высокий образовательный уровень японского населения обуславливает стремление большинства семей страны любой ценой дать своим детям высшее образование. Однако из 346 университетов страны лишь 74 являются государственными⁶⁴, где часть расходов на образование студентов оплачивается государством. Тем не менее учеба молодого человека и в государственном университете обходится семье, по подсчетам министерства просвещения, в среднем около 200 тыс. иен в год. Что же касается учебы в частных университе-

⁶¹ «The Yomiuri», 7.IV.1969.

⁶² «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 18.

⁶³ Там же.

⁶⁴ «Japan Handbook. 1968», стр. 112.

тах (т. е. в большинстве университетов страны), то она обходится в несколько раз дороже. Достаточно сказать, что только за вступительные экзамены в частном университете абитуриент обязан заплатить около 200 тыс. иен наличными⁶⁵.

Большие затруднения испытывают рабочие семьи в связи с отсутствием в стране широкой сети детских учреждений типа яслей и детских садов. По оценке столичных муниципальных властей, сделанной на базе недавнего обследования 3 тыс. семей с детьми в возрасте моложе 15 лет, сообщала газета «Йомиури» от 15 мая 1969 г., большое число детей в Токио проводили свое дневное время одни, так как их родители или те, кто их опекает, находились вне дома — на работе. «Этих детей, — пишет газета, — называют „детьми-ключниками“ (кагико), так как они хранят ключи от домов в то время, пока их родители и опекуны находятся вне дома. Обследование показало, что 12% обследованных семей оставляют своих детей одних на весь день. Только 5% семей могут позволить себе роскошь отправлять своих детей в детские сады».

Детская безнадзорность, принимая все большие масштабы, неизбежно ведет к росту числа различных эксцессов, участниками которых становятся дети. Согласно данным управления полиции, в течение 1968 г. полицейские власти задержали как преступников 147 354 подростка, причем возраст 43,9% задержанных не превышал 15 лет. Большинство из них (68%) были пойманы на воровстве. Кроме того, в том же году полиция задержала 71 506 подростков, чья неосмотрительность послужила причиной уличных катастроф⁶⁶.

Много пишет японская печать о недостатках в системе медицинского обслуживания населения, обусловленных ограниченностью бюджетных ассигнований. Основной дефект системы медицинского обслуживания состоит в том, что оно в значительной степени платное. Большинство больниц и поликлиник принадлежит частным лицам. Введенная после войны система так называемого страхования здоровья обеспечивает населению лишь частичное сокращение расходов на медицинскую помощь,

⁶⁵ «Сюнто хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 18

⁶⁶ «The Yomiuri», 7.IV.1969.

причем существующий на основе этой системы страховой фонд в значительной своей части образуется из взносов самих граждан. По данным японской статистики, в 1965 г. 55,8% всех расходов на медицинское обслуживание покрывалось за счет трудового населения, 12,5% — за счет государства и 31,7% — за счет предпринимательских корпораций, при этом 63,4% этих расходов были оплачены по системе «страхования здоровья», а 24,1% — непосредственно самими больными и их родственниками⁶⁷.

Безотрадное положение дел в этой области социального обеспечения констатируется даже в справочнике, изданном в Японии на английском языке для иностранных туристов. «По сравнению с развитыми странами Запада, — отмечается в этом справочнике, — медицинское обслуживание масс все еще страшно отстает. Финансовое положение в этой области вызывает в последнее время серьезное беспокойство. Находящиеся под надзором правительства организации по страхованию здоровья имели в 1966/67 финансовом году дефицит в размере 100 млрд. иен, а в 1967/68 финансовом году этот дефицит составит 74,5 млрд. иен. Чтобы выйти из положения, правительство пошло на восстановление баланса путем увеличения платы, взимаемой с пациентов»⁶⁸. В число мер, разработанных правительством, входит, в частности, повышение в два раза платы за диагноз и за пребывание в больнице, повышение стоимости лекарств, а также повышение ежемесячных взносов в фонд страхования здоровья с 6,5 до 7,2% заработка рабочих и служащих⁶⁹. Иначе говоря, нынешний курс японских правящих кругов состоит в том, чтобы все больше перекладывать бремя расходов по медицинскому обслуживанию на плечи населения, и прежде всего на самих больных.

Немало нареканий в японской печати вызывает и качество местного медицинского обслуживания. В частности, по сообщениям газет, в медицинских учреждениях страны не хватает по крайней мере 90 тыс. медицинских сестер⁷⁰. Только низким качеством медицинского обслу-

⁶⁷ «Сякай хосё хандобукку. 1969 нэмпан», Токио, стр. 53.

⁶⁸ «Japan Handbook. 1968», стр. 86.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ «The Japan Times», 24.IV.1969.

живания можно объяснить тот факт, что смертность рожениц в Японии более чем в три раза превышает этот показатель в странах Западной Европы и в США ⁷¹.

Особенно явственно порочность нынешней системы социального обеспечения проявляется в неспособности государства оказывать сколько-нибудь существенную материальную поддержку той части трудового населения страны, которая по возрасту и состоянию здоровья уже не может продолжать полноценную трудовую деятельность. Скорее символическими подачками, чем реальной помощью является, например, единовременное пособие лицам в возрасте старше 75 лет, выдаваемое муниципальными властями страны раз в год (15 сентября) в так называемый День людей преклонного возраста. В Токио сумма этого пособия составляла в 1968 г. 2 тыс. иен ⁷².

Действующие ныне законы о страховании и пенсионном обеспечении по старости, инвалидности и по случаю смерти кормильца исходят из тех же принципов, что и законодательство в области медицинского обслуживания: большую часть бремени пенсионного обеспечения они перекладывают на плечи самих трудящихся. В соответствии с этими законами рабочие и служащие в течение всей своей трудовой деятельности должны платить паевые взносы в особый пенсионный фонд, из которого затем старики, лица, потерявшие трудоспособность, и родственники умерших кормильцев получают определенные денежные пособия. В настоящее время около 20 млн. рабочих и служащих ежемесячно делают взносы в этот фонд. На сегодняшний день пособия из пенсионного фонда получают 320 тыс. престарелых. Сумма этих пособий — 10 тыс. иен в месяц. Это в пять-шесть раз меньше, чем средняя заработная плата лиц наемного труда. При нынешнем уровне цен такое мизерное пособие не может обеспечить людям даже нищенские условия существования. Признавая это, правительственные органы разработали план увеличения пособия до 20 тыс. иен в месяц. Однако средства для этого они пытаются искать не в государственном бюджете и не в доходах монополий, а в карманах японских трудящихся: размеры пособий

⁷¹ «Сякай хосё хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 38—39.

⁷² «The Yomiuri», 26.III.1969.

предполагается увеличить путем увеличения паевых взносов трудящихся в национальный пенсионный фонд⁷³.

Не служит гарантией от нищеты в старости и существующая наряду с ежемесячными пенсиями система единовременных пособий, выплачиваемых государственными учреждениями и крупными компаниями при увольнении с работы служащих и рабочих, достигших предельного возраста (в государственных учреждениях он составляет 55 лет). Размеры такого пособия нередко достигают нескольких миллионов иен, и тем не менее лица, получившие это пособие, способны существовать на него лишь в течение нескольких лет, а затем они оказываются перед лицом нищеты, если они не находят себе каких-либо иных источников существования (помощь детей, наличие частной собственности и т. д.). Очень многих из них нужда рано или поздно заставляет вторично искать работу на условиях, несравнимо худших, чем те, которые у них были до вынужденного ухода со службы. Обращая внимание общественности на печальную участь этих людей, директор Токийской палаты страхования по старости Акира Хираи сделал весной прошлого года следующее заявление для печати: «Как бы ревностно вы ни работали, но по достижении предельного возраста вам приходится уходить в отставку, и если только вы не проявили в чем-либо особой компетентности, то вам будет крайне трудно найти работу после отставки. Вы чувствуете себя очень жалким, когда вы обращаетесь за работой на биржу труда, и от этого ощущения вы становитесь еще более старым. В прежние времена супружеские пары могли вести существование на пенсии и пособия, выдаваемые при отставке. Но теперь это уже невозможно. У многих после отставки еще имеются дети школьного возраста. И обстоятельства не позволяют им оставаться без работы»⁷⁴.

Как же живут в этой обстановке люди старшего поколения?

Подавляющее большинство из них, как показывают социологические обследования, за неимением достаточной государственной помощи вынуждено полагаться на помощь своих детей или на самих себя. Опубликованные 12 марта 1969 г. в «Асахи Ивнинг Ньюс» данные

⁷³ «The Yomiuri», 10.III.1969.

⁷⁴ «Asahi Evening News», 21.III.1969.

обследования, проведенного министерством юстиции, показывают, например, что 46% пожилых людей в возрасте старше 60 лет существуют на свой собственный заработок или заработок своих супругов, 46% живут на средства своих детей, а число лиц, существующих на пенсии, составляет лишь 8% всех пожилых людей страны.

Глубокое неверие старшего поколения японцев в способность государства обеспечить им средства к существованию сказывается в их ответах на вопрос анкеты о том, как собираются они жить в дальнейшем. Так, 60% опрошенных стариков ответили, что они рассчитывают жить на средства своих детей, и лишь 8% заявили, что рассчитывают на государственную помощь. Подводя итоги этой информации, газета «Асахи Ивнинг Ньюс» сделала вывод, что в современной Японии материальное положение людей пожилого возраста стало не лучше, а «хуже, чем до войны».

Наглядное представление о подлинном положении стариков в современном японском обществе, «процветающем» на волне экономического бума, дает посещение в ранние утренние часы бирж труда, находящихся в каждом районе Токио и других крупных городов страны. Это часы, когда выдаются ордера на работу так называемым поденным рабочим, подавляющее большинство которых — лица преклонного возраста. Люди, толпящиеся там в ожидании своей очереди на ордер, выглядят в большинстве своем как бездомные бродяги — их поношенная одежда, худые усталые лица, глаза, наполненные безнадежной тоской и отчаянием, являют собой живой укор миру пресловутой частной собственности. Весной 1969 г. дневной заработок этих горемык, число которых по всей стране превышает 200 тыс., составлял 500 иен⁷⁵. При минимальной стоимости обеда в столовой низшего разряда 150—200 иен нетрудно представить себе повседневную жизнь этих людей, которым приходится помимо еды расходовать деньги еще на ночлег и на транспорт.

Мизерные суммы, ассигнуемые властями на оплату труда «поденных рабочих» (хронических безработных, вынужденных ежедневно в качестве чернорабочих получать наряды на бирже труда), а также на пособия «без-

⁷⁵ «Asahi Evening News», 6.III.1969.

работным» (эти пособия получают те, кто в течение 270 дней после увольнения с работы не смог найти другую работу), черпаются в значительной своей части не из государственных средств, а все из тех же карманов трудящихся, которые наряду с отчислениями на медицинское обслуживание и в пенсионный фонд отчисляют ежемесячно 1,4% своей заработной платы в качестве взносов в фонд помощи безработным⁷⁶.

Таким образом, в любой из сфер государственной социальной политики Японии проявляется одна и та же тенденция: решать вопросы, связанные с социальной помощью трудовому населению страны, прежде всего за счет самого трудового населения, сокращая в то же время государственные бюджетные отчисления на социальные нужды, а также долю, отчисляемую на социальное обеспечение капиталистами. Если в 1965 г., когда в Японии начался экономический бум, расходы на социальное обеспечение в государственном бюджете составляли 16,9% всех бюджетных расходов, то в 1967 г. их доля упала до 14,5%, а в 1969 г. — до 13,3%⁷⁷. Что же касается отчислений капиталистов в фонд средств, ассигнуемых на социальное обеспечение, то в Японии их удельный вес в этом фонде оказывается значительно меньшим, чем, например, в таких странах, как Франция, Италия, ФРГ или США. Если во Франции и Италии, например, взносы капиталистов составляют до 60% такого рода фондов, то в Японии доля капиталистов составляет лишь 31%⁷⁸.

Печальные последствия такой социальной политики японских правящих кругов тяжело сказываются на положении народных масс страны. По подсчетам японских экономистов, основанным на статистике ООН, каждый житель в среднем получает по крайней мере в три раза (а в иных случаях даже в шесть раз) меньше средств из фонда социального обеспечения, чем житель любой из капиталистических стран Западной Европы. «Процветающая» Япония остается, таким образом, и по сей день государством неразрешимых социальных проблем — проблем, которые глубоко волнуют общественность этой страны.

⁷⁶ «Asahi Evening News», 6.III.1969.

⁷⁷ «Сякай хосё хандобукку. 1969 нэмпан», стр. 25.

⁷⁸ Там же, стр. 28—29.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БУМ И НЕВЗГОДЫ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

Крупнейший город мира — Токио — быстро меняет свой облик. В деловых и торговых кварталах столицы каждый год вырастают новые красивые здания правительственных учреждений, банков и гостиниц, одетые в бетон, стекло и алюминий. Все больше новых скоростных автомагистралей пробивает себе путь к центру города, то взмывая своими эстакадами над крышами домов, то стремительно уходя в глубь тоннелей, сверкающих голубыми огнями неона. Новые, все более яркие световые панно реклам гуще и гуще громоздятся над домами Гиндзы, Синдзюку и других центральных районов. Непрерывно меняются и поднимаются вверх архитектурные контуры города: когда-то его символом были приземистые каменные стены императорского дворца, их сменило похожее на египетскую пирамиду здание парламента, в свою очередь уступившее место Токийской телевизионной башне, похожей на Эйфелеву башню, затем на короткое время туристов и фотографов пленил импозантный тринадцатипятиэтажный отель «Отани», выросший на холме в центре города, и, наконец, сегодня венцом столицы стал первый токийский небоскреб — тридцатипятиэтажное здание компании «Мицуи». Стремясь превзойти его по высоте, в различных районах Токио тянутся в небо еще несколько небоскребов.

Новые и красивые сооружения японской столицы — это наглядное свидетельство высокого мастерства ее архитекторов, инженеров и художников, их тонкого чувства пропорций, их умения находить простые и оригинальные решения, их вкуса при подборе цветовой гаммы фасадов и интерьеров. Глаз ласкает ювелирная чистота работы японских строителей. Зодчество в Японии обладает несомненно большими возможностями.

Однако, умело конструируя детали городского пейзажа, японские градостроители оказываются пока бессильными преобразить архитектурный облик города в целом. Город-гигант далеко не везде выглядит таким прекрасным, как его центральные кварталы. Эти несколько живописных островов тонут в море безликих, однообразных деревянных и бетонных построек, плотные массы которых загромаждают собой десятки квадратных километров равнины Канто — места, где стоит Токио

И дело не только в зрительных ощущениях. Не смолающий ни на минуту рев и грохот поездов, грузовиков и мотоциклов, удушливая пелена дыма — смог, застилающий улицы и небо над городом, вечная толчея в районах вокзалов, магазинов и деловых учреждений, пыль и почти полное отсутствие зелени на центральных улицах, вонь помоек, выставленных на тротуарах прямо на пути у прохожих, переулки и улицы без тротуаров, где пешеходам надо все время быть начеку во избежание столкновения с велосипедистами, мотоциклистами и машинами, мрак по ночам в жилых кварталах из-за экономии местных властей на электричестве — все это вызывает мало радостных эмоций. Токио может доставить удовольствие туристам, пробывшим в нем неделю-другую, но постоянная жизнь в японской столице ведет к истощению нервной системы, к потере сил и хорошего настроения. И недаром условия жизни населения Токио и других крупных городов страны вызывают сегодня глубокое недовольство местной общественности и превратились в одну из наиболее острых социальных проблем японского общества.

В чем же суть этой проблемы?

Первое, что вызывает тревогу жителей больших японских городов, — это непрерывное увеличение их населения, создающее все большую скученность и тесноту со всеми сопутствующими этому жизненными тяготами. Население Токио, Осака, Нагойя, Китакюсю и других гигантских людских муравейников растет из года в год, причем не столько за счет естественного прироста, сколько за счет притока приезжих из других районов страны: с западного побережья, с северной части Хонсю, с юга Кюсю, с Сикоку⁷⁹. Этот процесс концентрации населения в районах больших городов на Тихоокеанском побережье страны тесно связан с нынешним экономическим бумом и является результатом строительства в крупных городах новых промышленных предприятий, способных обеспечить приезжим лучшие условия труда и заработка, чем в экономически менее развитых районах. Отвечая текущим интересам японских монополий, эти миграционные процессы порождают в то же время сложные общественные проблемы. Отлив населения ведет к

⁷⁹ «The Mainichi Daily News», 18.IV 1960

резкому сокращению численности населения многих провинциальных городов. Из 570 городов, имевших 10—15 лет назад население свыше 50 тыс. человек, около половины в настоящее время насчитывают уже менее 50 тыс. жителей, а население 26 из этих городов насчитывает уже менее 30 тыс. человек⁸⁰.

Резко уменьшается также и сельское население страны. В 1966 г. оно сократилось по сравнению с предыдущим годом на 2,5%, в 1967 г. — на 2,3, а в 1968 г. — на 2%. Только в 1968 г. в город переехало 790 тыс. сельских жителей, главным образом молодежи (68,1% переехавших были выпускниками школ). В том же году временно покинули свои дома для работы в городе еще 240 тыс. человек. В результате к концу 1968 г. из 101 млн. населения Японии в сельских районах проживало около 27 млн. человек⁸¹.

Отлив молодежи из ряда провинций и районов привел к застою в их экономической жизни, что тяжело отразилось на интересах проживающего там населения. Отчаянные попытки местных властей восстановить нормальную жизнь, как правило, терпят неудачу и лишь усиливают стремление активной части населения к бегству в крупные города⁸².

Иное положение сложилось в крупных городах, население которых быстро растет. Прежде всего это относится к столице. На 1 февраля 1969 г. постоянное население Токио насчитывало 11 358 966 человек, что на 150 878 человек больше, чем год назад⁸³. По предварительным подсчетам, дневное население города, т. е. население с учетом людей, приезжающих на работу в город из других городов и сельских районов, составит в 1975 г. 13 637 тыс., а в 1985 г. — 14 806 тыс. человек⁸⁴.

Неуклонный рост населения столицы усиливает и без того большую скученность, углубляет жилищный кризис, нарушает санитарные нормы жизни, создает нехватку в школах и больницах, увеличивает транспортные трудности. Предотвратить этот явно нездоровый рост, создающий для населения лишь дополнительные тяготы,

⁸⁰ «The Mainichi Daily News», 16.V.1969.

⁸¹ «The Yomiuri», 8.V.1969.

⁸² «The Mainichi Daily News», 22.IV.1969.

⁸³ «The Mainichi Daily News», 4.IV.1969.

⁸⁴ «The Yomiuri», 24.V.1969.

не в состоянии ни правительство, ни местные городские власти — законы развития капиталистического общества упрямо работают наперекор интересам населения, и справиться с ними правящим кругам не под силу.

Наряду с наплывом в крупные города все новых и новых контингентов населения большую тревогу у жителей этих городов вызывают вредные для здоровья и задевающие интересы населения близлежащих районов последствия деятельности капиталистических предприятий: отравление воздуха гарью и ядовитыми веществами, порча ядовитыми отходами производства воды в реках и водоемах, систематическое нарушение отдыха жителей шумом работающих на предприятиях двигателей и других механизмов и т. п. Так, по сообщениям печати, в 1967 г. по всей стране было зарегистрировано 17 446 случаев причинения ущерба здоровью и интересам населения, в том числе 2606 — в Токио и 2293 — в Осака⁸⁵.

Отравление воздуха в зоне больших городов грозит сегодня японцам катастрофическими последствиями. Так, в докладной записке, представленной специалистами губернатору Токио Минобэ весной 1969 г., указывалось, что за три минувших года содержание ядовитой двуокиси серы в смоге, заволакивающим небо столицы, возросло в два раза⁸⁶. 26 марта 1969 г. токийские муниципальные власти в пятнадцатый раз с начала года объявили сигнал тревоги в связи с тем, что в воздухе над столицей было зарегистрировано угрожающее здоровью людей количество окиси серы. Патрульные полицейские машины со специалистами были направлены на 83 крупнейших предприятия столицы с предписанием произвести проверку фабричных труб и приостановить работу предприятий в случае выделения осадков сверх установленной нормы. По свидетельству газет, число таких сигналов тревоги в 1969 г. было бóльшим, чем когда-либо в предшествующие годы⁸⁷.

Пагубное воздействие на атмосферу больших городов оказывают все возрастающие потоки автомашин, которые в дневные часы буквально затопляют основные

⁸⁵ «The Yomiuri», 24.V.1969.

⁸⁶ «The Yomiuri», 26.III.1969.

⁸⁷ «The Yomiuri», 27.III.1969.

магистрала города. В центре столицы эти потоки временами бывают так густы, что поездами метро добираться туда становится гораздо быстрее. По данным на май 1969 г., по всей стране находилось в эксплуатации 13 600 тыс. машин, причем их число растет из месяца в месяц. Так, только в феврале 1969 г. было приобретено 190 224 новые автомашины, что на 11,2% больше, чем в том же месяце предыдущего года⁸⁸.

Львиная доля автомобильного парка страны принадлежит либо владельцам автотранспортных и таксомоторных компаний, либо частным владельцам. В 1968 г. 11% всех семей страны имели автомашину⁸⁹. В большинстве своем эти семьи принадлежат к буржуазной и чиновничьей верхушке японского общества. Именно их машины преобладают сейчас в транспортных потоках, заполняющих собой до отказа улицы Токио и других крупных городов. Машина в последние годы наряду с цветным телевизором и кондиционером комнатного воздуха стала в Японии символом принадлежности к состоятельной части общества, и это побуждает людей садиться за руль даже тогда, когда в этом нет разумной необходимости.

Конечно, рост числа машин и мотоциклов — свидетельство технического и экономического прогресса страны. Само по себе стремление приобрести машину или мотоцикл, обуревающее сегодня имущие слои населения, вполне объяснимо. Но уже сегодня для пешеходов, идущих по улицам Токио и других городов, да и для самих водителей и пассажиров машин потоки транспорта, захлестывающие улицы и превращающие их в какие-то адские ущелья, наполненные дымом и ревом моторов, представляются скорее социальным бедствием, чем радующим людей достижением современного общества.

Одним из печальных последствий «транспортного ада» — так называют в Японии весь комплекс трудностей, порожденных стихийным ростом автомобильного парка, — является огромное число катастроф на улицах городов и дорогах страны. Так, например, в течение од-

⁸⁸ «The Mainichi Daily News», 8.III.1969.

⁸⁹ «Information Bulletin», Public Information Bureau, Ministry of Foreign Affairs, стр. 1—2.

ной декады, с 26 апреля по 5 мая 1969 г., в транспортных авариях погибло 477 человек, что на 24% больше, чем в ту же декаду год назад⁹⁰. Японская печать называет людей, пострадавших от уличных катастроф, «жертвами транспортной войны». Аналогию с войной в этом вопросе проводят и полицейские власти. Комментируя неуклонный рост несчастных случаев на дорогах страны, председатель национального комитета безопасности Араки в своем докладе парламенту, представленном 2 мая 1969 г., сделал следующий пессимистический прогноз: «Число смертей от транспортных катастроф в текущем году достигнет, по-видимому, 16 тыс. Эта цифра превышает число американцев, убитых в прошлом году во Вьетнаме»⁹¹.

Среди жертв транспортных катастроф большой процент составляют дети, и в первую очередь дети беднейших семей, не имеющих в своих домах внутренних дворов. По данным обследования, проведенного муниципальными властями Токио, каждый десятый ребенок в столице играет на уличной панели из-за отсутствия вблизи детской площадки, двора или сквера⁹².

О безотрадных условиях жизни большинства токийцев свидетельствует почти полное отсутствие зелени во многих районах столицы, где постройки лепятся одна к другой, не оставляя пространства ни для дворов, ни для газонов, ни для тротуаров. Зеленые насаждения в Токио составляют в среднем лишь 0,7 кв. м на одного жителя, в то время как в Париже — 8,9, в Лондоне — 9,2, в Нью-Йорке — 11,9 кв. м⁹³. Это прямой результат стихийности в застройке японских городов и высоких цен на квартиры в городских домах, побуждающих землевладельцев извлекать из своих земельных участков максимум выгоды и пускать их едва ли не целиком под застройку, не заботясь об отрицательных последствиях такой практики для жизни окрестного населения в целом.

Среди крупнейших городов мира Токио выделяется, по-видимому, самыми тесными и неудобными улицами.

⁹⁰ «Асахи Симбун», 6.V.1969.

⁹¹ «The Mainichi Daily News», 14.V.1969.

⁹² «The Yomiuri», 5.V.1969.

⁹³ «Сэйдзи Нэнкан. 1968 нэмпан», Токио, стр. 557.

Общая площадь улиц по отношению ко всей городской площади составляет в Токио лишь 11%, в то время как в Париже — 24, в Лондоне — 23, а в Вашингтоне — 43%. Улицы шириной более 5,5 м, на которых могут свободно разъехаться две встречные машины, составляют в Токио всего около 23% всех улиц⁹⁴.

Еще хуже обстоит дело с санитарными сооружениями. Современную канализационную сеть имеют лишь 27,4% жилых кварталов Токио⁹⁵. Около 80% помойных отходов вывозится на судах и сбрасывается в воды Токійского залива вблизи его берегов, в результате чего морское побережье в районе столицы представляет собой источник грязи и смрада⁹⁶.

Невыносимая сутолока, жажда свежего воздуха, солнечного света, тишины и простора порождает у японцев — жителей крупных городов — всеобщее стремление к поездкам в сельские районы страны. В воскресенье миллионы японцев, обуреваемых стремлением побыть на лоне природы, бросаются к поездам, автобусам, автомашинам, создавая при этом на вокзалах и шоссе-ных магистралях еще больший «транспортный ад», чем в будние дни. В конце апреля — начале мая 1969 г. во время так называемой золотой недели, когда в результате совпадения праздничных и воскресных дней у японского обывателя образовались несколько дней отдыха, на вокзалах японской столицы царил подлинное столпотворение. Билетные кассы, осаждаемые тысячами толпами людей с рюкзаками за плечами, вынуждены были не раз прекращать продажу билетов, ибо ни платформы, ни поезда не вмещали уже пассажиров, в результате чего тысячи людей вынуждены были часами простаивать на подходах к вокзалам⁹⁷.

В те же дни десятки тысяч легковых машин, автобусов и мотоциклов запрудили дороги, ведущие к находящимся вблизи крупных городов приморским и горным курортным районам. По подсчетам полиции, сделанным в предпраздничный день 3 мая 1969 г. на одном перекрестке в районе Тёфу на дороге, ведущей из Токио к

⁹⁴ Г о р о Х а н и, Тоси но ронри (Теория города), Токио, 1969 стр. 376.

⁹⁵ Там же, стр. 378.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ «The Yomiuri», 4.V; 7.V.1969.

горе Фудзи, в течение 10 часов через этот перекресток прошло свыше 10 тыс. машин, двигавшихся на замедленной скорости из-за повсеместных транспортных пробок⁹⁸. Еще большее скопление транспорта имело место на дороге Томэй, ведущей из Токио в Йокогама; за один лишь день 4 мая по ней прошло 309 тыс. машин. Всего же с 3 по 5 мая число людей, ринувшихся из городов в приморские и горные районы страны, достигло, по подсчетам Туристского управления Японии, 20 млн. человек⁹⁹.

Комментируя поведение горожан, жаждущих природы, тишины и одиночества, а попадающих в бурную человеческую лавину, газета «Йомиури» в номере от 27 апреля 1969 г. сетует на отсутствие у них здравого смысла. «Мы понимаем, — пишет газета, — что каждому хочется вырваться из тесных квартир и городской суеты, поскольку даже на наших густонаселенных островах есть достаточно места для общения с землей, покрытой зеленью, и небом, свободным от копоты. Но что получается? Каждый устремляется к излюбленным местам отдыха и увеселительным центрам, создавая те же самые транспортные и людские пробки, которые делают невыносимыми наши города». А «Джапан Таймс» в номере от 8 мая 1969 г. жалуется вообще на технический прогресс человечества: «Тащить семью в битком набитом поезде в битком набитые загородные районы отдыха или вести машину по забитым машинами дорогам — это значит убивать саму цель поездки. Положение в действительности близко к трагедии. Во время последних выходных дней многие семьи, направлявшиеся на экскурсии, возвращались домой измученными до предела, клянясь, что никогда этого не повторят. Не будет ошибкой сказать, что в числе работников, приступивших к своей работе в прошедший вторник, людей, еще более утомленных, чем до наступления праздничных дней, оказалось больше, чем людей, чувствовавших себя отдохнувшими. И разумеется, сотни вообще не вернулись на работу. Гуляние по немощеным дорожкам деревень во времена, предшествовавшие индустриализации, давало людям больше времени любоваться красотой природы,

⁹⁸ «The Yomiuri», 4.V.1969.

⁹⁹ «The Yomiuri», 7.V.1969.

чем вождение машин на предельной скорости по асфальтовым дорогам. Маленький сад и даже несколько растений в горшках перед жалкой хижиной давали ощущение контакта с природой. Человек мог вести вполне сносную жизнь без радио, телевидения и магнитофонов».

Но назидательные рассуждения газет нисколько не влияют на читателей — миллионы японцев, не находя себе места в городской сутолоке, каждую неделю упорно рвутся в сельские районы в тщетных попытках отдохнуть на лоне природы. Но подлинный отдых и покой находят только богачи, имеющие загородные виллы в Каруидзава, Хаконэ, Кавана, Оисо и некоторых других фешенебельных курортах. Что же касается простого обывателя, то современное японское общество ставит перед ним такую альтернативу: либо сидеть дома, либо слоняться толпами по заезженным и захоженным местам, взирая не столько на природу, сколько на себе подобных горе-туристов.

Специфические тяготы жизни населения больших городов Японии, вызывая глубокое недовольство, стали в последнее время темой широкой дискуссии в научных, журналистских и политических кругах. Огромную популярность среди японских читателей приобрела в этой связи книга известного японского ученого Горо Хани «Теория города», в которой автор основную причину невзгод городского населения видит в социальном строе японского капиталистического общества. «Проблему урбанизации и трудностей в жизни больших городов, — пишет он, — как острейшую проблему современной Японии ни в коем случае нельзя разрешить, если подходить к ней с поверхности, не касаясь при этом происходящего за кулисами урбанизации и роста больших городов процесса усиления господства монополистического капитала... Господство монополистического капитала — вот причина того, что проблема больших городов становится все более тяжким бедствием»¹⁰⁰. И с этим выводом японского ученого нельзя не согласиться: социальные недуги Японии неизлечимы в условиях существующего там капиталистического строя.

¹⁰⁰ Г о р о Х а н и, Тоси но ронри, стр. 584.

ЗДОРОВОЕ ЛИ ЭТО ОБЩЕСТВО?

Социальные проблемы современной Японии — это проблемы не только материального, но и духовного бытия. Чем сильнее становится лихорадка наживы, охватившая Японию в годы «бума Идзанаги», тем интенсивнее идет процесс морального гниения верхов японского общества, что неизбежно накладывает отпечаток на мораль и нравы других слоев населения.

В яростной борьбе предпринимателей за обогащение законы и правила соблюдаются лишь тогда, когда у участников борьбы нет возможности их безнаказанно нарушать. Как только такая возможность представляется, интересы наживы, как правило, берут верх над гражданской моралью. Мошенничество, коррупция составляют органическую часть мира бизнеса. Подлинные масштабы этих зол не поддаются определению, так как большинство нечестных сделок остается вне поля зрения общественности, и тем не менее не проходит и дня, чтобы японская печать не сообщила о тех или иных скандальных аферах и махинациях, происходящих в деловом мире страны.

Широко распространенным методом незаконного обогащения бизнесменов является в Японии подкуп чиновников различных государственных учреждений и получение от последних льготных правительственных заказов, лицензий, субсидий, кредитов. В газете «Майнити Дэйли Ньюс» за 5 марта 1969 г. в большой статье под заголовком «Взяточничество — естественный результат связей министерства торговли и промышленности с предпринимателями» весьма подробно описываются способы, применяемые бизнесменами для подкупа ответственных чиновников министерства, которые, как явствует из статьи, зачастую с нескрываемым цинизмом похваляются своими темными закулисными связями с деловыми кругами. «Большинство чиновников, — говорится в статье, — заявляют, что они не могут выполнять свои обязанности, не зная внутренней жизни в различных отраслях производства. „Мы не видим абсолютно ничего странного в обедах с бизнесменами“, — говорят они. А один бизнесмен сказал: „Позвоните по телефону

ответственным чиновникам министерства торговли и промышленности в субботу, и вы их не застанет". Большинство из них проводит конец недели на площадках для игры в гольф, куда их приглашают предприниматели.

В районе министерства, как говорят, в конце рабочего дня можно видеть большое число заказанных компаниями персональных машин и такси. Таким путем деловые круги обхаживают чиновников министерства торговли и промышленности из недели в неделю. Несколько лет назад управление токийской полиции расследовало обстоятельства зарубежного путешествия, предпринятого одним молодым бюрократам министерства — выпускником Токийского университета. Несмотря на свое скудное ежемесячное жалованье, он совершил в роскошных условиях кругосветное путешествие вместе со своей женой. По слухам, деньги ему были предоставлены предпринимателями... Мало, однако, свидетельств тому, что чиновники министерства торговли и промышленности видят что-то плохое в своем поведении. Семь лет назад один чиновник был арестован по обвинению в коррупции в связи с либерализацией торговли. Благодаря ловким ответам ему удалось избавиться от полицейских следователей. Первое слово, которым встретил его начальник по возвращении в министерство, было не предупреждение, а благодарность: „Ну и здорово вы обвели следователей! Спасибо”».

Весной 1969 г. токийскую полицию заинтересовал чиновник таможенной службы министерства торговли и промышленности Тэйсукэ Хотта, который систематически кутил в самых дорогих токийских ресторанах и кабаре, причем его счета оплачивались ведущими фирмами страны. При этом он открыто похвалялся перед друзьями своими темными связями с дельцами большого бизнеса. Когда одна из девиц кабаре усомнилась в том, станет ли названная им компания оплачивать его счет, он заявил ей: «Благодаря моей помощи эта компания сэкономила 30 миллионов иен. Сколько бы я ни пил вина, все равно я не напью его на такую сумму». По подсчетам полиции, в общей сложности этот тип прокутил в ресторанах и кабаре около десяти миллионов иен, и все они были оплачены различными компаниями. Его работа в министерстве, как выяснилось, состояла в определении

льгот при взимании с японских торговых фирм налогов на импортное промышленное оборудование¹⁰¹.

Но дело не ограничивается взяточничеством. Погоня за наживой толкает дельцов и лиц, наделенных государственными полномочиями, на всевозможные другие мошеннические действия, приносящие нередко громадный материальный ущерб населению. В марте 1969 г. органы прокуратуры г. Осака занялись, например, аферой химической компании «Такэда». Эта компания выбросила на рынок некий химический препарат «Такэда дзибэра», который якобы вызывал благоприятные изменения в винограде, препятствуя образованию в нем косточек. На деле же этот препарат лишь портил и губил виноград, в результате чего понесли большой материальный ущерб крестьяне 25 префектур, опрометчиво доверившиеся рекламным объявлениям фирмы. Стремясь вторично обмануть пострадавших крестьян, представители фирмы вошли в тайный сговор с мэром г. Хабикино (префектура Осака), выступавшим в качестве истца от крестьян, и, всучив ему 3 млн. иен, добились от него согласия на заведомо мизерную компенсацию нанесенного крестьянам ущерба. Лишь случайно эта махинация оказалась в поле зрения органов прокуратуры, которым не оставалось ничего другого, как арестовать некоторых из руководителей компании¹⁰².

Примером заведомого шарлатанства, наблюдаемого подчас в мире бизнеса, может служить дело трех организаторов фармацевтической компании «Яmano», раскрытое в апреле 1969 г. Как явствует из сообщений газет, названная компания поставляла в японские аптеки некий «бальзам», который якобы излечивал лихорадку, снимал боли и предотвращал ожирение. Химический анализ этого напитка показал, что он представлял собой простой раствор соды, азотной кислоты и креозота. Выручив на продаже своего «бальзама» около 2 млн. иен, бизнесмены-шарлатаны оказались за решеткой¹⁰³.

Однако судебные кары минуют крупных дельцов, которые принадлежат к элите японского общества и имеют

¹⁰¹ «The Mainichi Daily News», 5.III.1969.

¹⁰² «The Japan Times», 14.III.1969.

¹⁰³ «The Japan Times», 13.III.1969.

друзей среди высокопоставленных правительственных чиновников. Обычно мошенники крупного калибра работают, не нарушая формально буквы закона. С помощью приятелей-министров и других влиятельных лиц они зачастую расхищают государственную казну среди бела дня, на глазах у общественности, которая бессильна при существующем строе воспрепятствовать этому.

Примером может служить широко распространенная среди влиятельных чиновников практика многократного получения денежных вознаграждений, предназначенных для лиц, уходящих в отставку с государственной службы. Делается это следующим образом: крупный чиновник, покидая то или иное министерство, получает солидное единовременное пособие «в связи с выходом в отставку», фактически же он в отставку не выходит, а назначается на заранее подготовленный для него пост в какой-либо из многочисленных полугосударственных корпораций вроде «Корпорации государственных железных дорог», «Телеграфно-телефонной корпорации», «Всеяпонской домостроительной корпорации» и т. п. Затем по прошествии некоторого срока он покидает и этот пост, опять получая крупное вознаграждение «в связи с выходом в отставку», и ... назначается на руководящий пост в другой полугосударственной корпорации, чтобы вновь получить крупное вознаграждение и перейти на очередной пост.

Весной 1969 г. эта жульническая практика подверглась критике в парламенте. Представители оппозиционных партий назвали в числе многократных получателей вознаграждений «в связи с выходом в отставку» имена таких столпов финансового мира, как директор Токийской биржи Тэйитиро Морианага, президент Экспортно-импортного банка Японии Тадаси Исида, бывший президент Корпорации по финансированию мелкой промышленности Сёкити Фунаяма, и целого ряда других. Так, Фунаяма получил 2 млн. иен при выходе в отставку с поста заместителя министра финансов, затем он последовательно занимал посты директора Японского банка, вице-президента Экспортно-импортного банка Японии, вице-президента полугосударственной Акцизной корпорации, президента Корпорации по финансированию мелкой промышленности и, наконец, пост директора Япон-

ской железнодорожной корпорации. И с каждого из этих постов он уходил «в отставку», получая от государства громадные выходные «пособия», общая сумма которых составила 27,5 млн. иен. Попытки депутатов оппозиции апеллировать к гражданской совести таких людей, как Фунаяма, оказались тщетными. Более того, представители правительства в парламенте взяли их немедленно под защиту, ссылаясь на то, будто организаторские способности упомянутых лиц «стоят» таких расходов¹⁰⁴.

Комментируя такую практику бессовестного расхищения общественных фондов, газета «Асахи» писала 20 марта 1969 г. в редакционной статье: «Что особенно неприятно для широкой общественности — это тенденция высокопоставленных правительственных чиновников использовать свою власть и положение для перехода на руководящие посты в частных фирмах и превращать общественные и контролируемые государством корпорации в свои личные владения. Когда высокопоставленные правительственные чиновники, занимающие высшие посты в качестве слуг общественности и обладающие возможностью контролировать правительство, создают своими действиями у общественности впечатление, что ими присваивается львиная доля богатств без учета бедствий подавляющего большинства народа, то правительство в таком случае не может рассчитывать на доверие народа».

Но назидания прессы бессильны повлиять на верхи японского общества. Разложение охватывает души все большего числа японских обывателей, что ведет к повсеместному росту коррупции, казнокрадства, злоупотреблений своим служебным положением, мошенничества и прочих видов преступности. Весной 1969 г. была обнаружена целая серия преступных махинаций среди людей таких благородных и «чистых» профессий, как врачи, преподаватели университетов и средних школ. В частности, в мае 1969 г. министерство здравоохранения дисквалифицировало и отстранило от врачебной практики 37 врачей-терапевтов и 23 зубных врача, уличенных в незаконном взимании с пациентов необосно-

¹⁰⁴ «The Mainichi Daily News», 9.V.1969.

ванно высокой платы за консультации и лечение. Их махинации включали в себя составление фиктивных счетов, запись на счет больных платы за невыполненные процедуры или лекарства, которые в действительности больным не давались, и т. д. Как сообщала газета «Иомиури» 12 мая 1969 г., один из указанных врачей за два с половиной года «заработал» на такого рода жульничестве 6,5 млн. иен.

В том же месяце в Осака вскрылась грязная история с продажей экзаменационных билетов: с поличным был пойман учитель одной из школ города, некий Исида, который накануне экзамена продал за 1,5 млн. иен экзаменационный билет одному из родителей своего ученика — президенту крупной компании. Месяцем ранее в Осака были привлечены к уголовной ответственности 18 учителей и членов местного совета по делам просвещения, ибо, как выяснилось, они либо брали, либо давали взятки в размере от 30 тыс. до 100 тыс. иен за содействие повышению учителей-взятокдателей в должности и назначению их на посты директоров школ. По подсчетам полиции, общая сумма денег, пущенных на взятки в школах Осака, составила около миллиона иен, а число замешанных в этой истории лиц достигло 30 человек. Глава местного совета по делам просвещения Касихара был вынужден покончить жизнь самоубийством. «Многие учителя, — сообщала в этой связи газета „Майнити Дейли Ньюс“ от 26 апреля 1969 г., — не видят грязи в деньгах. Практика подношения подарков учителям от родителей летом и в конце года продолжается, несмотря на неоднократные заявления союза учителей о необходимости покончить с этим обычаем. Скандальные истории в Осака могут быть в действительности лишь небольшой, видимой на поверхности, частью айсберга».

Жажда обогащения, которой сегодня, как никогда ранее, одержимы верхи японского общества, особенно пагубно отражается на морали молодежи. Прямым следствием этого является рост преступности молодежи. «Преступность несовершеннолетних, — писала газета „Иомиури“ 30 апреля 1969 г., — быстро растет в Японии, а сами преступления подростков становятся все более тяжелыми и жестокими по своему характеру». Днем позже то же самое с тревогой констатировала и газета «Аса-

хи Ивнинг Ньюс»: «Согласно данным осакской префектуральной полиции, преступность среди школьников младшего возраста увеличивается. Воровство с прилавков и похищения велосипедов — это две главные причины задержания полицией школьников младших классов, но в то же время растет и число случаев квартирного воровства и похищения ручной клади».

В призрачной надежде разбогатеть за счет других немалая часть людей бросается в омут уголовного мира. Этот мир прочно утвердил себя как составная часть современного японского общества. Уголовная хроника служит повседневной излюбленной пищей всех средств массовой информации: печати, радио, телевидения и кино. Не проходит и дня, чтобы газеты не сообщали читателю имена жаждущих быстрого обогащения грабителей, убийц, вымогателей с соответствующими фотографиями и подробным описанием их преступлений. Так, например, 7 апреля 1969 г. «героем дня» стал девятнадцатилетний официант Норио Нагаяма, арестованный токийской полицией при попытке совершить ограбление. В момент ареста преступника полиция изъяла у него пистолет и большое число патронов. Как выяснилось, из этого пистолета арестованный убил в течение нескольких месяцев четырех человек. На допросе этот изувер сообщил, что все убийства были совершены им с единственной целью — завладеть деньгами, находившимися у убитых им людей¹⁰⁵.

Любопытным феноменом уголовной хроники Японии последних лет является рост женской преступности. «В послевоенный период, — пишет обозреватель газеты „Майнити“ Рёдзо Танихата в номере от 18 апреля 1969 г., — обнаружился примечательный рост активности женщин в области различных профессий и общественной деятельности. К сожалению, исключением не является и область преступлений. В соответствии со статистикой Токийского управления полиции в течение 1968 г. за участие в преступлениях были арестованы 45 573 женщины. Десять лет назад аналогичная цифра составила 31 836 человек, что означает рост почти в полтора раза. Двадцати процентам арестованных женщин было предъявлено обвинение в воровстве. Работники

¹⁰⁵ «Asahi Evening News», 8.IV.1969.

следственных органов считают, что почвой преступлений такого рода служит развитие потребительской экономики, рост супермаркетов и других торговых центров, где имеются большие, чем прежде, возможности для совершения краж».

О неуклонном увеличении преступности в Японии можно судить по итоговым данным Токийского управления полиции за 1968 г., опубликованным в японской печати в мае 1969 г. В соответствии с этими данными в Токио в 1968 г. в среднем каждые две минуты совершалось преступление. Каждый день в столице имело место в среднем 168 случаев воровства, или, иначе говоря, одно воровство совершалось через каждые восемь минут, причем общая сумма денег, похищенных в результате вооруженных ограблений, вымогательств, воровства и т. д., составила 13 029 млн. иен. Из них 3854 млн. были похищены в банкнотах и звонкой монете. Лишь 13% общей суммы похищенных денег были возвращены полицией и судебными властями их прежним владельцам. В 1968 г. в общей сложности в Токио произошло 277 400 преступлений, что на 17 500 преступлений больше, чем в предыдущем году¹⁰⁶.

К числу печальных «рекордов», зарегистрированных в Японии в 1968 г., следует отнести и количество конфискованных наркотиков — самое большое за послевоенный период. По данным полиции, у контрабандистов было изъято 6,3 кг героина, 7,9 кг морфия и 177 254 зерна гашиша. За тот же год полицией было задержано в общей сложности 2404 наркомана¹⁰⁷.

Знакомство с подобными цифрами невольно вызывает вопрос: а здорово ли общество, где процветает коррупция и растет преступность? Преступления бывают в любой стране — это бесспорно. Однако в одних странах общественный организм достаточно силен, чтобы противостоять и препятствовать распространению преступности, а в других странах эта болезнь прогрессирует. Япония, судя по всему, относится к числу стран, не обладающих необходимым иммунитетом в отношении преступности, и это говорит о нездоровом состоянии японского общества в целом.

¹⁰⁶ «Asahi Evening News», 6.V.1969.

¹⁰⁷ «The Yomiuri», 6.IV.1969.

Да, это так: современное японское общество нельзя считать здоровым организмом, какие бы высокие показатели роста производства ни демонстрировало оно в наши дни. Кривая роста экономики — это далеко не единственный критерий социального прогресса и прочности общества. Прочность общества, его жизнеспособность зависят от многих факторов, и в том числе от факторов социологического порядка. А в этом вопросе японское общество стоит перед лицом глубоких противоречий и трудностей, и сегодня нет никаких оснований рассчитывать на их преодоление в обозримом будущем.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
«Бум Идзанаги» и японские футурологи	5
Кто пожинает плоды экономического бума?	16
О семейном бюджете «среднего японца»	23
Государство неразрешимых социальных проблем	36
Экономический бум и невзгоды больших городов	46
Здоровое ли это общество?	55

Игорь Александрович Латышев

ЛИЦО И ИЗНАНКА «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА» ЯПОНИИ

*Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР*

Редактор *Б. Е. Косолапов*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Н. Титова*
Корректор *Т. К. Кузина*

Сдано в набор 1/VI 1970 г. Подписано к печати 24/VII 1970 г. А-01502
Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 2. Печ. л. 2,0. Усл. печ. л. 3,36. Уч. изд. л. 3,31
Тираж 20 000 экз. Изд. № 2614 Зак. 705. Цена 21 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4